

Четверг, 27 сентября 1962 года

10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (продолжение)	
Выступление г-на Пелаеса (Филиппины)	215
Выступление лорда Хьюма (Соединенное Королевство)	219
Выступление г-на Хуота Самбата (Камбоджа)	225
Заявление представителя Соединенного Королевства	230
Выступление г-на Авероф-Тоссизы (Греция)	230
Выступление г-на Шальмерса (Ганты)	233

Председатель: г-н Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (продолжение)

1. Г-н ПЕЛАЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам, г-н Председатель, горячие поздравления от правительства Филиппин и от меня лично как главы филиппинской делегации в связи с избранием вас Председателем семнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вашим избранием оказана вполне заслуженная честь не только вам лично, но также Азии, считающей вас одним из своих самых выдающихся граждан, и в особенности вашей стране, Пакистану, с которой Филиппины связаны прочными узами дружбы и общностью цели. Мы уверены, что ваша всем известная гуманность и здравый взгляд на извечные проблемы человечества будут в большой степени способствовать тем успешным результатам, какие могут быть достигнуты в обсуждении этих проблем.

2. Мне также хотелось бы поздравить четырех новых членов Организации Объединенных Наций: Королевство Бурунди, Республику Руанда, государство Тринидад и Тобаго и Ямайку. Мы от всего сердца приветствуем их и желаем им большой удачи на трудном пути осуществления своих прав на свободу и самостоятельность.

3. Моя делегация придает большое значение ежегодному обмену мнениями в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В такое время, как сейчас, когда в политической, социальной и экономической областях жизни с ошеломляющей быстротой происходят огромные изменения, необходимо, чтобы государства-члены знали чувства и мысли своих коллег в отношении тех серьезных про-

блем, которые стоят перед международным сообществом, их подход к решению наиболее неотложных задач, их надежды и даже их опасения в отношении будущего. Только на этом единственном в своем роде форуме можно получить полное представление о положении в мире и рассмотреть конкретные проблемы в их перспективе. Только здесь большие и малые нации могут обмениваться мнениями и рассказать о важнейших событиях, способствуя тем самым достижению взаимопонимания, столь необходимого для Организации Объединенных Наций и для общего фонда знаний и информации, в котором государства-члены могут почерпнуть кое-что полезное при выработке своей политики и программы действия. И именно для этого я хотел бы рассказать Ассамблее об опыте, приобретенном в последнее время моей страной, в частности в области социально-экономических изменений.

4. Филиппинская Республика, революционные истоки которой восходят к 12 июня 1898 года, когда филиппинский народ провозгласил свою независимость от Испании и учредил первую азиатскую республику, всегда была демократическим государством с правительством, свободно избираемым народом и ответственным перед ним, с конституцией, гарантирующей его свободы и обеспечивающей такое положение, при котором государство существует для блага народа, а не народ для блага государства.

5. В ноябре 1961 года филиппинский народ, осуществляя в условиях свободы и мира свое избирательное право, избрал новое правительство во главе с президентом Диосдадо Магпагалом. Я хочу сказать, что эта смена правительства не повлекла за собой каких-либо важных изменений в нашей внешней политике. И, конечно, она не ослабила нашей веры в Организацию Объединенных Наций и возлагаемых на нее надежд.

6. У себя в стране мы, филиппинцы, стремимся претворить в действительность свой идеал прогрессивного процветающего общества, члены которого пользуются полной свободой и всеми возможностями. Для этой цели правительство приняло в январе этого года общую пятилетнюю программу социального и экономического развития, которую мы сейчас выполняем, используя все имеющиеся в нашем распоряжении средства.

7. В сравнении с нашими скромными средствами эта программа настолько грандиозна, что нам придется в предстоящие годы посвятить ей все усилия. Главная ответственность за ее выполнение лежит на нас самих; международное участие,

каким бы значительным оно ни было, будет играть лишь второстепенную роль. Поэтому мы стремимся высвободить и использовать творческую энергию нашего народа, всячески поощряя личную инициативу в системе свободного предпринимательства. Всюду, где это представляется целесообразным, мы стараемся децентрализовать огромное сосредоточение силы и власти в верхах государства, характерное для времен колониализма. Мы начали предоставлять деревням в нашей преимущественно сельскохозяйственной стране большую степень власти и ответственности, включая предоставление самому народу права управлять местными делами.

8. Параллельно принимаются меры к тому, чтобы дать максимум простора предпринимательству в торговле и промышленности. Короче говоря, такой подход основан на убеждении, что нерегламентируемое общество в конечном счете обеспечит нашему народу наилучшие пути достижения благосостояния в условиях свободы.

9. Наша занятость проблемами внутреннего развития не означает безразличия к проблемам международным. Скорее она вытекает из нашего твердого убеждения, что наибольший вклад, какой малая или средняя страна может внести в дело международного мира и устойчивости,— это навести порядок в собственном доме.

10. Как заявил недавно президент Филиппин Магапагал,

«Мы стремимся к тому..., чтобы филиппинский народ, добросовестно и честно выполняя свои обязательства, занял свое место среди наций и, умело и эффективно управляя своими делами и решая свои национальные проблемы на основе свободы, доказал, что и в азиатской стране, такой как Филиппины, демократия может служить орудием, эффективно содействующим процветанию народных масс, что явится наибольшим вкладом Филиппин в обеспечение свободы, мира и благосостояния человечества».

Это именно так, ибо мы считаем, что в такой же мере, в какой мы достигнем политического, экономического и социального прогресса у себя в стране, мы усилим и свою способность противостоять политической подрывной деятельности, экономическому проникновению и открытым попыткам захвата власти. В то же время мы приобретаем способность помогать другим странам и активно участвовать в коллективных усилиях, направленных на расширение сферы безопасности и благополучия во всем мире.

11. В соответствии с этой двойной концепцией Филиппины не только наводят порядок в собственном доме; они также вместе со своими близкими друзьями и соседями — Малайей и Таиландом сотрудничают в деле оказания взаимной помощи в экономической, социальной и научной областях, создав для этой цели Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии, известную как АСА. Эта абсолютно неполитическая организация де-

лает первые робкие шаги на пути к тому, что мы считаем необходимым и неизбежным развитием в Азии, развитием, уже предпринятым в других районах мира, а именно к умножению национальных усилий благодаря добровольному и взаимовыгодному региональному сотрудничеству.

12. Позиция Филиппин в вопросах международной безопасности остается в основном неизменной. Мы «связаны обязательствами» в том смысле, что мы входим в организацию коллективной безопасности — СЕАТО, действующую в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для взаимной защиты от угрозы коммунистической подрывной деятельности и почти явной агрессии — угрозы, в настоящее время весьма реальной и ощутимой в Азии. Корея, Тибет, Лаос, нападение на Республику Вьетнам, продолжающиеся нарушения границ Индии — все это свидетельствует о том, что агрессия в Азии ширится.

13. Республика Вьетнам ведет сейчас борьбу за свое существование против неослабевающей коммунистической агрессии с Севера. В королевстве Лаос удалось восстановить мир, но поступившие за последнее время сообщения о том, что иностранные коммунистические элементы все еще остаются в стране, не могут не вызывать у нас серьезной озабоченности. Филиппины более чем когда-либо ощущают необходимость, говоря словами президента Магапагала, «быть постоянно начеку, ничего не принимать на веру, разоблачать коммунистический обман и подавлять подрывную деятельность и агрессию коммунистов всякий раз, когда они начинают их осуществлять».

14. По этим же соображениям мы вынуждены, как и прежде, выступать против допуска коммунистического Китая в Организацию Объединенных Наций. С того времени, как коммунистический Китай вторгся в Корею и сражался против сил Объединенных Наций, защищавших эту страну, он отнюдь не стал «миролюбивым государством» в соответствии с определением, содержащимся в Уставе, и продолжал совершать акты агрессии и вести подрывную деятельность против соседних стран в Азии.

15. Позвольте мне сказать несколько слов об Организации Объединенных Наций. По общему признанию, в ее работе есть свои недостатки и слабые места. Но этот факт не должен обескураживать нас, а, напротив, побудить всех нас добиваться ее укрепления. Эта задача имеет три главных аспекта: необходимо, во-первых, сохранить целостность Организации; во-вторых, поддерживать принимаемые Организацией Объединенных Наций конкретные меры, направленные непосредственно на предотвращение войны или поддержание мира; в-третьих, поддержать деятельность Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов в целях содействия

осуществлению прав человека и прогрессу в экономической и социальной областях жизни.

16. Сохранение целостности Организации Объединенных Наций является предметом непосредственной заботы настоящей Ассамблеи. В апреле будущего года истекает срок полномочий Исполняющего обязанности Генерального Секретаря. Предстоят новые выборы на этот пост. Это снова вызвало попытки изменить структуру Секретариата, заменив одно должностное лицо правлением из трех человек, представляющих три основные политические группировки, существующие сейчас в мире. Мы выступили против этого предложения и по-прежнему выступаем против него. Мы не станем приводить доводы в поддержку своей позиции, а сделаем лишь одно замечание: предложение о создании «тройки» наверняка приведет к перенесению холодной войны в этот орган Организации Объединенных Наций, куда ее ни в коем случае нельзя допускать, — в административный аппарат Организации Объединенных Наций.

17. Исполняющий обязанности Генерального Секретаря У Тан действовал со знанием дела, блестяще, проявляя искреннюю преданность идеалам и принципам Организации Объединенных Наций. Филиппины готовы поддержать любое предложение, предусматривающее продление его полномочий на полный срок.

18. Неотложной задачей настоящей Ассамблеи является оказание всемерной поддержки санкционированной ею самою конкретным усилением с целью сохранения мира. На первом месте стоят операции Организации Объединенных Наций в Конго и на Среднем Востоке. В свете консультативного заключения, вынесенного недавно по этому вопросу Международным Судом¹, мы искренне надеемся, что все государства-члены откликнутся на призыв Генерального Секретаря и внесут свою долю расходов на эти операции (А/5161). Филиппины не только готовы покрыть свою долю расходов, но обязались приобрести на 750 тысяч долларов облигаций займа, который Организация Объединенных Наций была вынуждена выпустить в качестве временной меры.

19. В прошлом мы стойко переносили разочарования и неудачи; и сейчас мы должны настойчиво призывать к достижению действенного соглашения о разоружении и запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. Сейчас, когда покорение космоса стало явью, мы должны с такой же настойчивостью требовать, чтобы все заинтересованные державы пришли к соглашению о предотвращении использования космического пространства в военных и враждебных целях. Хотя окончательные решения по этим важным вопросам зависят от великих держав, последствия таких решений затронут все страны, а пото-

му они и являются предметом общей обеспокоенности. Подробно мы изложим свою позицию по этим вопросам в соответствующем комитете Ассамблеи.

20. Примечательно, что оба этих самых революционных открытия человечества последнего времени — расщепление атома и бурное развитие космической техники и исследования планетной системы — были сделаны в условиях войны или состояния, близкого к войне, и что оба они сулят человечеству либо невообразимый подъем благосостояния людей, либо прекращение человеческой жизни, в зависимости от того, будут ли они применяться в мирных или военных целях. Какой именно цели послужат в конечном счете эти важнейшие научные открытия — решение этого вопроса должно быть делом коллективной воли Организации Объединенных Наций. Но, как и в вопросе о разоружении, в настоящей момент право рокового выбора принадлежит нескольким великим державам. Мы горячо надеемся, и такую же надежду должны питать все сознающие свою ответственность члены настоящей Ассамблеи, что упомянутые державы выберут для всего человечества мир и путь к достижению большего благополучия.

21. На примере ядерной физики, всего за несколько лет, прошедших с 1955 года, мы уже видели, какую огромную пользу может принести человечеству научное открытие, первоначальным назначением которого было усовершенствование средств войны. Не существует никаких веских причин, из-за которых нельзя было бы извлечь такую же пользу из самых последних достижений в области исследования и использования космического пространства. При наличии коллективной воли представленных здесь наций никакие непреодолимые препятствия не помешают обратиться к открытиям, сделанным как в ядерной, так и в космической областях, на благо человека и мира, в котором он живет. Филиппины безоговорочно поддерживают те нации, которые стоят за использование новых революционных научных знаний об атоме и космосе для удовлетворения острой потребности улучшить участь человека на нашей планете.

22. Моя делегация всегда придавала огромное значение деятельности Организации Объединенных Наций в целях содействия осуществлению основных прав человека и социально-экономическому прогрессу. Мы с удовлетворением отмечаем значительные достижения в ряде областей этой деятельности за последний год.

23. Особенно радуют нас новые успехи в деле ликвидации остатков колониализма во всем мире. Мы уже приветствовали четырех новых членов на этой Ассамблее; до конца настоящей сессии мы предполагаем принять Алжир и Уганду. Как бывшая колония мы по собственному опыту знаем, что нации, так же как и отдельные лица, могут принести наибольшую пользу, живя в усло-

¹ *Certain expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962: I. C. J. Reports 1962, p. 151.*

виях свободы и уважения человеческого достоинства.

24. Мы выразили свое удовлетворение по поводу мирного урегулирования вопроса о Западном Ириане. Мы искренне надеемся, что дух примирения, который привел к урегулированию этого давнего спора, будет проявлен и при урегулировании других аналогичных проблем.

25. В частности, я имею в виду притязания моего правительства на территорию Северного Борнео, аннексированную британской короной в 1946 году. Сейчас не время и не место вдаваться в подробности этого вопроса, но мы опираемся, по нашему мнению, на веские юридические и исторические основания. Выдвигая наши притязания, мы искренне верим в то, что этот вопрос должен быть урегулирован мирными средствами без ущерба для права жителей Северного Борнео на самоопределение по возможности под наблюдением Организации Объединенных Наций.

26. Мы всегда находились в самых дружеских отношениях с Соединенным Королевством и другими странами, которые заинтересованы в решении указанного вопроса. Мы полны решимости сохранить эту дружбу, которой мы дорожим. Однако мне хотелось бы подчеркнуть, что в намерения моего правительства входит дружески, но твердо настаивать на своих притязаниях, пока не будет достигнуто справедливое, удовлетворительное урегулирование.

27. Мы готовы всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами помогать организованной ликвидации остатков колониализма в мире. Мы считаем, что быстрое завершение этого исторического процесса необходимо для достижения прочного мира.

28. Мы хотели бы также ликвидации еще имеющей место расовой дискриминации, столь противоречащей принципам нашего Устава и столь опасно анахронистической в наше время, когда поток истории неумолимо движется к свободе и равенству всех наций. Мы особенно желаем ликвидации самой вопиющей формы расовой дискриминации: апартеида в Южной и Юго-Западной Африке.

29. Несмотря на неоднократные осуждения, выносившиеся Генеральной Ассамблеей и всем цивилизованным общественным мнением, Южная Африка не проявляет признаков раскаяния. Как долго, по мнению правительства Южной Африки, может продолжаться это умышленное нарушение прав человека и основных свобод, которое в конце концов может обрести форму насилия? Но самые жестокие репрессии не в состоянии подавить страстное стремление коренного населения Южной Африки к человеческим условиям, сейчас, когда его овеивает живительный ветер свободы. Апартеид, пока он существует, всегда будет таить в себе угрозу международному миру.

30. Столь же печально положение и с мандатом Юго-Западной Африки. То, что эта проблема приняла серьезные размеры, явствует из доклада Специального комитета по Юго-Западной Африке. В докладе говорится:

«...Совершенно ясно, что, если не будет достигнуто быстрое удовлетворительное урегулирование этого вопроса, ситуация может привести к серьезной политической катастрофе с далеко идущими последствиями» (А/5212, пункт 80).

Тот факт, что Комитет единогласно пришел к этому выводу, видимо, ничуть не смущает Южную Африку. Напротив, она заняла еще более вызывающую позицию, возможно, пытаясь таким путем скрыть от себя самой и от всего мира истинную природу опасного положения в Юго-Западной Африке. Мы сожалеем, что нам приходится это говорить, но как еще истолковать тактику, при помощи которой Южная Африка старается сейчас отвлечь внимание от вопроса о своем мандате? Быть может, будучи не в состоянии отрицать уродливые факты апартеида и в отчаянной попытке склонить мировое общественное мнение в свою пользу, Южная Африка предпочла поставить под сомнение честность и очернить репутацию тех, чье отвращение к апартеиду хорошо известно?

31. Но мы не дадим себя обмануть. Мы хотим решительно заявить здесь, что, если Южная Африка не откажется от своих обязательств в Юго-Западной Африке, как того требует Устав, значит, действительно пришло время Ассамблее принять, говоря словами Специального комитета, твердые и решительные меры. Мы подчинимся желаниям большинства, отмечая также, что по мере того, как идет время, шансы на мирное решение уменьшаются. Если, как указывалось, не остается иного выбора, кроме как аннулировать мандат Южной Африки и передать управление Юго-Западной Африкой Организации Объединенных Наций, мы готовы поддержать такой выбор.

32. Делегация Филиппин хотела бы привлечь внимание к другой угрозе миру, возникшей в результате растущего разрыва между развитыми и развивающимися странами. В последние годы этот разрыв все увеличивается, и одна из самых важных задач Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы остановить развитие этой тенденции и разработать конструктивные меры, которые позволили бы изменить положение.

33. Поэтому Филиппины с пониманием относятся к тому, что Организация Объединенных Наций уделяет все больше внимания сбалансированному, широкому и массированному наступлению на проблему социально-экономического развития развивающихся наций.

34. Моя страна с 1935 года приступила к выполнению важной задачи — осуществлению нацио-

нального планирования, а спустя несколько лет — не менее важной задачи систематической подготовки кадров и мобилизации внутренних ресурсов как основных элементов социально-экономического прогресса. Таким образом, Филиппины считают естественным и целесообразным поддерживать цели Десятилетия развития Организации Объединенных Наций и разделяют надежды большинства стран-членов на то, что различные средства, предложенные для достижения этих целей, будут тщательно разработаны и подготовлены для их эффективного использования в надлежущее время. Мы надеемся, что в скором времени будет достигнут значительный прогресс в предоставлении достаточных источников и средств помощи развивающимся странам.

35. Мы, конечно, понимаем, что в сравнении с необъятностью потребностей развивающихся стран ресурсы, которые Организация Объединенных Наций сможет выделить для оказания помощи, невелики. Поэтому планы оказания помощи должны быть тщательно изучены, с тем чтобы выделенные средства принесли максимальную пользу. Выбор должен пасть на ударные проекты, или, говоря словами покойного Дага Хаммаршельда, на проекты, предусматривающие применение особой системы рычагов, то есть такие, которые позволят увеличить производственные мощности, что в свою очередь приведет к расширению производственной деятельности и настолько укрепит экономику, что дальнейший рост будет обеспечиваться за счет внутренних ресурсов.

36. Мы считаем, что со стороны развитых стран разумно и целесообразно помогать ускорению экономического развития новых, менее удачливых стран. Хотелось бы, однако, подчеркнуть одно, что страны, получающие помощь, обязаны в значительной мере помогать себе сами, честно распоряжаться оказываемой помощью и использовать ее на благо народных масс, больше всего в ней нуждающихся. Международная помощь экономическому развитию оказывается в двух целях. Одной из них является не только поддержка правительств в развивающихся странах, но и, что еще важнее, обеспечение нормальной жизни их граждан таким образом, чтобы это позволило укрепить свободу и чувство собственного достоинства.

37. Достижения Организации Объединенных Наций в социально-экономической области важны сами по себе, но, на наш взгляд, они также служат более высокой цели. Они весьма реально способствуют укреплению международной безопасности. Они помогают обезвредить некоторые грозящие взрывом очаги холодной войны. По мере продвижения развивающихся стран к стабильности и процветанию арена холодной войны сужается. Существование процветающих, прогрессивных обществ — лучший и сильнейший оплот мира.

38. Пожалуй, самое ценное, что может сделать Организация Объединенных Наций — помочь созданию прочных оплотов мира во всем мире в форме независимых и процветающих обществ, держать открытыми пути для переговоров, примирения и мирного урегулирования международных споров и не допускать, чтобы военная катастрофа перечеркнула все успехи, достигнутые до сих пор международным сообществом.

39. Для достижения этой цели Организации Объединенных Наций нужно время, — величайший дар, какой ядерные державы, от которых зависит выбор между войной и миром, могут преподнести этой Организации, время, чтобы найти справедливое и разумное урегулирование таких спорных вопросов, как вопрос о Берлине; время, чтобы развивающиеся нормы права были закреплены на практике; время, чтобы человечество могло двигаться по пути к осуществлению своего стремления к свободе и безопасности, к достижению цели, поставленной в Уставе: избавить мир от бедствий войны и содействовать улучшению условий жизни для всех людей.

40. Лорд ХЬЮМ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и все предшествующие ораторы, я очень горжусь тем, что мне выпала честь работать под вашим председательством. Вы, конечно, оказали значительные услуги своей стране и долгое время являлись украшением Содружества наций. Мы считаем большой удачей, что все замечательные качества вашего характера и ваша эрудиция так щедро отданы на службу нашей Организации. Я уверен, что Ассамблея будет оказывать вам полную поддержку на протяжении всей сессии, и могу добавить, г-н Председатель, что, как мне думается, вы сумеете добиться от нас почти всего. Вы уже достигли невозможного: заставили Ассамблею быть пунктуальной, а это уже что-то значит.

41. Мне также хотелось бы приветствовать, как это сделали другие, новых членов, впервые присоединившихся к нам, и выразить особенно теплые чувства по отношению к Ямайке и Тринидаду и Тобаго, нашим партнерам по Содружеству наций.

42. Г-н Председатель, вы, вероятно, помните, что во введении к своему докладу на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи² г-н Хаммаршельд, отдавший жизнь, служа нашей Организации, как бы оставил нам завещание и руководство на будущее. Он сказал, что мы близки к решению и, с его точки зрения, стоим перед выбором. Мы можем топтаться на месте на стадии статической дипломатии, когда страны выдвигают свои притязания, высказывают мнения, выносят резолюции, но ничего не делают для их выполнения. При такой ситуации, как я ее понимаю, все большее число членов могут, если они того захотят, отказываться выполнять свои фи-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Дополнение I А, документ А/4800/Add.1.

нансовые обязательства; если же мы действительно хотим сделать нашу Организацию беспомощной и бессильной, то в довершение всего можно еще поставить «тройку» во главе ее. Либо мы выберем путь динамической дипломатии, и, не перенапрягая физических сил Организации, ибо она еще молода, и действуя в соответствии с положениями Устава, согласимся постепенно, но тем не менее твердо подчинять свои национальные интересы коллективной воле Организации Объединенных Наций в целом.

43. Я хотел бы сказать своим коллегам по Генеральной Ассамблее, что я согласен с анализом и выводами г-на Хаммаршельда. Веление времени указывает на необходимость установления взаимосвязи и позитивного сотрудничества, и я целиком и полностью разделяю мнение, высказанное вчера (1133-е заседание) президентом Пакистана Мохаммедом Айюб-ханом, что мы быстро идем к концепции единого мира. Выводы, сделанные г-ном Хаммаршельдом и подкрепленные нашими собственными рассуждениями, заставили мою страну присоединиться к подавляющему большинству делегаций, находящихся в этом зале, и голосовать против «тройки», и я хотел бы заявить, что, если это предложение будет снова сделано, мы опять проголосуем против него. Не только потому, что, как сказал представитель Филиппин, это означало бы перенесение холодной войны в Организацию; это верно, но дело еще в том, что правление «тройки» привело бы к крайне парадоксальному положению: всемирная Организация пребывала бы в состоянии застоя, а главный поток международной жизни проходил бы мимо нее. И, конечно, это также внесло бы реакционнейшую идею, если представить ее в связи с данной Организацией, что каждое должностное лицо Организации Объединенных Наций в первую очередь обязано быть лояльным по отношению к собственной стране.

44. Анализ и выводы, сделанные г-ном Хаммаршельдом, убедили мое правительство поддержать решение Международного Суда об уплате задолженности. Мы считаем, что государства-члены должны уплатить причитающиеся с них суммы за операции в Конго и на палестинской границе. Нам не нравятся некоторые аспекты конголезской операции, о чем я скажу далее, но тем не менее мы вносим причитающуюся с нас сумму, и я надеюсь, что Ассамблея недвусмысленно разъяснит, что те, у кого образовалась задолженность за два года, должны быть лишены права голоса.

45. Ассамблея должна была бы заниматься некоторыми другими вопросами, если бы нам не мешала в этом холодная война. Нам следовало бы расширить Совет Безопасности с учетом изменения структуры современного мирового общества. Но, сэр, имеется даже более веское основание, в силу которого нам следует принять решение о роли Организации Объединенных Наций в будущем: всем нам предстоит сделать еще более

определенный выбор, нежели тот, о котором говорил г-н Хаммаршельд. Развитие ядерной науки позволило настолько увеличить разрушительную силу оружия, что несколькими ракетами можно уничтожить миллионы людей. Не знаю, всем ли присутствующим на Ассамблее известно, что, по последним подсчетам, в первые же дни ядерной войны число погибших в результате первых ее атак превысит 300 миллионов человек. Это почти непостижимо, и к этому неприятному факту я хотел бы добавить, что в локальных конфликтах, в которые окажутся втянутыми великие державы, почти наверное не удастся ограничиться военными действиями с применением обычных вооружений. Мы, возможно, и попытались бы это сделать, но при всем желании нельзя оружием одного типа вести войну другого типа.

46. Я согласен с г-ном Громыко, что только безумец мог бы проводить политику «с позиции силы», поскольку это замечание относится не только к другим странам, но и к его собственной. Поэтому важнейшее обстоятельство, все последствия которого, по-моему, еще не усвоила ни одна политическая система, заключается в том, что мы достигли такого момента, когда люди и правительства повсеместно должны решить, намерены ли мы действовать по-старому, то есть пытаться регулярно разрешать споры при помощи войны, или же мы намерены испробовать новый путь: отказаться от односторонних действий ради переговоров, сдерживать свои эмоции и страсти и твердо решить довести до конца процесс переговоров и примирения, сколько бы времени на это ни ушло.

47. Такого рода случай представился в Лаосе в 1962 году. Думается, что это — страна, находящаяся очень далеко от арены соперничества великих держав. Тем не менее народ ее был расколот, возник локальный конфликт, и каждая из сторон старалась найти помощь извне. Полтора года назад великие державы стояли на грани войны из-за Лаоса, и эта война (я убежден, что и Восток и Запад пришли к одинаковой оценке) вскоре неизбежно вышла бы из-под контроля и было бы применено тактическое ядерное оружие. Это, разумеется, привело бы к разрушению Юго-Восточной Азии и значительной части мира в целом. Такая перспектива открылась перед великими державами через разделявшую их пропасть, и то, что они увидели, им не понравилось. Они решили урегулировать вопрос посредством переговоров, а не силой оружия. Процесс был не из легких. Договориться удалось с огромным трудом, и даже сейчас необходимо бдительно следить за выполнением соглашения, но все же семнадцать государств смогли сесть за общий стол и достичь честного урегулирования. В Лаосе сейчас мир, и это служит демонстрацией практического использования искусства примирения.

48. Г-н Председатель, я полагаю, что мы можем извлечь некоторые уроки, во-первых, из разрушительной силы атомной бомбы и, во-вторых, из урегулирования, достигнутого в Лаосе на основе

переговоров. Первое, являющееся, пожалуй, важнейшей особенностью современного положения, заключается в следующем. Политика в области наращивания ядерной мощи зашла в тупик, а следствием этого тупика является и тупик в политике силы. Правда, тупик этот порожден страхом, тем не менее он обеспечил передышку от войны. Возможно, что только равновесие страха позволяет сохранять мир, но все же мир сохраняется, и мы должны быть благодарны по меньшей мере за это. Однако всякому, кто изучает эти вопросы, и всем моим коллегам, находящимся здесь, должно быть ясно, что этого мало и что если человечество хочет быть уверенным в том, что оно выживет, оно должно добиться большего. А добиться большего можно следующим образом. Нет никакого сомнения в том, что военные действия в любом районе вызовут цепную реакцию; поэтому мы должны прийти к выводу, что не следует допускать развязывания военных действий, и если они все же начнутся, их необходимо ограничить и локализовать. Поэтому мне хочется, чтобы первая резолюция (хотя я еще не сформулировал ее на бумаге), которую вынесет Ассамблея, заключалась в том, что нам нужно решить, что в любой самой трудной ситуации разум должен управлять нашими эмоциями и страстями. Люди, которые, живя в атомном веке, занимаются тем, что подливают масло в огонь, хуже чем глупцы, они — негодяи.

49. К этому мне хотелось бы упомянуть о другом уроке. Надо отказаться от мысли, что цель переговоров — одержать за столом переговоров победу, которой не удалось добиться силой. Победы, одержанные за столом переговоров, — это пирровы победы. Те, кто терпит поражение на конференции, затаивает обиду, обида же порождает жажду реванша. Поэтому задачей дипломата и участника переговоров является примирение, а также обеспечение справедливости и порядка. Я делаю упор на справедливости и порядке как основе взаимозависимости, а также прогресса, ибо я считаю, что кое-кто в глубине души питает подозрение, что законность и порядок — это уловка, к которой прибегают, чтобы увековечить статус-кво. Мне хочется указать, что, как показывает наш опыт, происходит как раз обратное: соблюдение законности и порядка является непременным условием мирных изменений.

50. Представитель Австралии очень хорошо показал вчера, и мне незначительно здесь на этом останавливаться, что необходимость соблюдения законности — это урок, усвоенный нами после множества ошибок и испытаний, и только подчиняясь закону мы сможем примирить противоречивые стремления и служить интересам прогресса (1132-е заседание).

51. Вот почему я всегда утверждал, а это, в частности, подсказывает нам наш собственный опыт превращения британской колониальной империи в Содружество свободных независимых наций,

что прямой долг Ассамблей — соблюдать законность и укреплять его институты. И такими двумя важнейшими институтами, которые нам надлежит поддерживать, являются Устав и Международный Суд. Если мы не покажем пример в соблюдении законности, то кто же тогда это сделает?

52. Если сказанное мною верно, то тогда ясно, что мир может быть сохранен лишь при условии, что все мы и каждый в отдельности готовы обуздать свои страсти и предубеждения. И мне думается, что в этом нам должна помочь Организация Объединенных Наций.

53. Я хочу назвать здесь некоторые моменты, ставящие под угрозу законность и справедливость, а тем самым и мирные изменения. Думаю, что лучше всего привлечь всеобщее внимание к этим опасным моментам, ибо, только распознав их, можно их устранять или поставить под контроль.

54. Первой и самой опасной причиной конфликтов является намерение коммунистов навязать остальному миру свою систему, которые с помощью силы осуществляют политическую войну, носящую странное название «мирное сосуществование». Ни моя, ни любая другая страна не вправе критиковать Россию или Китай, если те хотя бы придерживаются коммунистической философии и стремятся установить свою политическую систему — коммунизм. Но мы, как и любой другой народ, желающий исповедовать другую философию, не можем допустить, чтобы нас вербовали на службу коммунизму. А такие попытки, как известно, предпринимаются во всем мире.

55. На прошлой неделе г-н Громыко риторически осведомился в связи с ситуацией, возникшей между Кубой и Соединенными Штатами: означает ли это, что более сильное государство имеет право поглотить более слабое? Что же, ему бы следовало это знать, и если он не знает, то пусть спросит у китайцев. Должен сказать, что, когда мы приступим к обсуждению, я с величайшим вниманием отнесусь к обещанному г-ном Громыко предложению относительно экономической программы разоружения. Я согласен с ним: ужасно, что все мы вынуждены расходовать миллионы на колоссальные вооружения и невероятно дорогостоящие армии. Надеюсь, что, когда мы перейдем к обсуждению этой резолюции, г-на Громыко не смутит мой вопрос, ибо я собираюсь спросить его, как увязать с его тезисом китайское вторжение в Индию, вынуждающее ее вооружаться. Китайцы сейчас продвинулись в глубь индийской территории на 150 миль. Индийцы вынуждены перевооружаться. Всем известно, что это миролюбивый народ; всем известно, что он является объектом агрессии. Я с интересом и нетерпением буду ждать резолюцию г-на Громыко, так как в этой связи необходимо задать кое-какие вопросы.

56. Я знаю, что многие хотят остаться в стороне от холодной войны, и я глубоко им симпатизи-

рую. Они могут, если хотят, игнорировать ее. Но коль скоро эта война коснулась Индии, то кого же тогда она минует? Поэтому прямая заинтересованность, а не что-либо другое, должна побуждать людей к выяснению истоков и причин этой войны.

57. Право же, в настоящее время для всех нас слишком опасны идейно-политические крестовые походы, поддержанные оружием. Мы не можем допускать их в конце двадцатого века. Это особенно верно — и если мы реалисты, то, я думаю, мы должны это учитывать — в момент, когда освобождение огромного числа малых наций от колониального правления дало сильный толчок развитию национализма. Мы в числе первых предоставили независимость своим колониальным территориям, и я за то, чтобы подобная политика проводилась по возможности быстрее. Но надо сказать, что при взгляде на мир весьма обескураживает то, что очень немногие из новых стран не заявили каких-либо притязаний на территорию соседей. Это, мне думается, требует от Ассамблеи и правительств неустанной бдительности, дабы законный патриотический энтузиазм не вылился в агрессивный национализм. Я коснусь еще большего зла — расизма. Я не склонен извинять очень многое из совершенного старыми государствами в прошлом, и я не сомневаюсь, что они часто бывали неправы и поступали дурно, но было бы трагедией, если бы новые нации, мстя за высокомерие белых в прошлом, дали волю расовым и национальным предрассудкам.

58. Устав признает важность изменений, основанных на правопорядке, и, не будем этого забывать, поставил перед данной Организацией двойную задачу: поддерживать мир и содействовать мирным изменениям. Авторы Устава сознавали, что ни та ни другая задача не может быть выполнена, если члены Организации не будут соблюдать определенные правила и дисциплину.

59. Я предпочитаю смотреть в лицо фактам и потому намерен сказать несколько слов о пункте 7 статьи 2. Я знаю, что он очень раздражает некоторых, особенно тех, кто хочет быстрого освобождения стран, которым предстоит обрести независимость. Но, включая в Устав этот пункт, авторы Устава руководствовались очень вескими соображениями; они сделали это умышленно, сознавая, что, если бы Организация Объединенных Наций когда-либо поддавалась соблазну вмешаться во внутреннее положение независимых государств или в вопросы, входящие в их юрисдикцию, это только создало бы трудности, а не привело бы к успокоению. Я хотел бы попросить моих коллег по Ассамблее о следующем: пусть каждый из нас подумает об этом пункте применительно к собственной стране. Думаю, что он будет вынужден признать его мудрость. Поступать в соответствии с положениями Устава не легко, но смею утверждать, что, если мы этого не сделаем, Организация Объединенных Наций не преуспеет в своей роли примирительного органа.

60. Мне хотелось бы привести некоторые из выдвинутых мною соображений применительно к отдельным ситуациям, с которыми нам приходится сталкиваться и о которых упоминали в ходе прений почти все ораторы. Именно эта насущная необходимость примирения оказала большое влияние на позицию моей страны в отношении проблем Конго. Совершенно ясно, что Конго нуждается прежде всего в примирении интересов провинций и центра; не менее ясно и то, что разногласия могут быть улажены только самими конголезцами. Если бы мы поддались соблазну и попытались навязать свое решение силой, оно не продержалось бы и одного дня, разве что Организация Объединенных Наций взяла бы на себя, и притом на долгие годы, роль оккупационной и управляющей державы. При всех наших достоинствах, а у нас немало хороших качеств и мы довольно сильны, мы пока что не в состоянии этого сделать. Возможно, что когда-нибудь мы это и сумеем. Поэтому я всегда настаивал, что роль Организации Объединенных Наций в этом деле состоит в том, чтобы помочь конголезцам самим договориться об урегулировании. Для достижения этого необходимо проявить максимум терпения.

61. Поэтому мы в Соединенном Королевстве очень обрадовались, когда Генеральный Секретарь решил сосредоточить все усилия на осуществлении плана примирения, который мы полностью поддерживаем и который в принципе принят г-ном Адулой и г-ном Чомбе. Я еще не видел, и не думаю, чтобы кто-либо из находящихся в этом зале видел, образец проекта федеральной конституции. Думаю, что, как я уже сказал, главной проблемой в Конго являются отношения между провинциями и центром и что характер федеральной конституции — это ключ к миру в Конго, ключ ко всему. Я надеюсь, что этот план примирения будет одобрен и принят, мы всеми силами будем добиваться его выполнения в надежде, что в недалеком будущем на смену военным операциям Организации Объединенных Наций придут операции по оказанию экономической и технической помощи.

62. Я хотел бы от всего сердца поблагодарить Генерального Секретаря за терпение, которое он выказывает при решении этой проблемы. Он и г-н Гардинер заслуживают нашей благодарности за проявленные ими такт и выдержку. Именно такие качества нужны миру, если он хочет выжить.

63. Если бы в 1962 году удалось решить мирным путем проблему Лаоса, проблему Алжира, проблему западной части Новой Гвинеи и проблему Конго, это означало бы, что принцип порядка и примирения в международных делах, за который я ратую, одержал замечательную победу.

64. Имеются другие случаи, когда к долгу вести переговоры присоединяется долг поддерживать международное право в деле защиты свободы. Как это без труда поймут делегаты, я имею в ви-

ду Берлин. Здесь упоминалось о стене, воздвигнутой восточными немцами и русскими в центре города и являющейся, о чем напомнил нам г-н Холиок (1133-е заседание), бесспоно, самым поразительным явлением, какое когда-либо наблюдалось, о стене, назначение которой — отгородить людей и не выпускать из-за нее. Я был там совсем недавно. Хотелось бы, чтобы все участвующие в этой Ассамблее отправились взглянуть на эту стену. За день до моего приезда туда какой-то юноша попытался провести к себе на свадьбу своих будущих тестя и тещу. Все трое были застрелены на том самом месте, где потом стоял я. У этой стены каждый день гибнут люди. Многим известен факт, когда совсем недавно восемнадцатилетний юноша лежал, истекая кровью, на глазах у толпы посмеивавшихся восточных немцев. Три тысячи человек в течение полутора часов видели, что происходило, но были не в силах чем-либо помочь этому юноше. Допускать подобные вещи в наши дни — значит доводить до крайности цивилизованных людей. Это оскорбление, нанесенное всем, кто признает и чтит в человеке божье чад.

65. Но хотя мы глубоко презираем систему, которая может допускать подобную бессердечную жестокость, тем не менее высший долг, и это признают сами берлинцы, вынуждает нас сдерживать свои чувства и искать урегулирования, совместимого с обязательствами, которые мы приняли на себя как опекуны свободных и независимых людей. Только справедливое урегулирование, достигнутое на основе переговоров, может дать прочную безопасность Европе, а также, могу добавить, и России.

66. Единственным решением, на котором, я надеюсь, будет настаивать Ассамблея, если только она верна себе, является самоопределение обеих Германий. Надеюсь, Ассамблея единодушно признает, что Западной Германии и Восточной Германии необходимо самоопределение и что им должна быть дана возможность самим решить свою судьбу. Но пока что Россия, проповедующая предоставление самоопределения для всех других стран (я неоднократно слышал, как это провозглашалось с этой самой трибуны), отказывается предоставить такую возможность Восточной Германии, и все, что мы можем сделать, — это попытаться найти временное соглашение.

67. Я могу представить себе ряд решений. Г-ну Громько известно о них из многочисленных бесед со мной и г-ном Раском. Эти решения были бы приемлемы для союзников. Но я должен решительно заявить Ассамблее, что союзники, и полагаю, что Организация Объединенных Наций и данная сессия Ассамблеи придерживаются того же мнения, не могут принять такое урегулирование берлинской проблемы, которое попросту явилось бы предлогом для поглощения коммунистами 2,5 миллиона свободных людей. Это просто не подлежит обсуждению. Таким образом, мы должны попытаться найти честное и справедливое соглашение.

68. Я не знаю, будет ли берлинская проблема поставлена на обсуждение данной сессии Ассамблеи, но, если она будет поставлена, я надеюсь, что каждый недвусмысленно разъяснит, что этому искусственному кризису необходимо положить конец и что следует добиться урегулирования на основе переговоров, которое обеспечило бы уважение прав и интересов всех сторон как в Западном, так и в Восточном Берлине. Это, несомненно, можно сделать.

69. Я прошу у Ассамблеи еще минуту терпения, я хотел бы сказать несколько слов по более широкому вопросу, интересующему всех нас, — по вопросу о разоружении. Было бы глупо полагать, что Женевское совещание вывело нас хотя бы на подступы к всеобщему и полному разоружению, хотя совещания семнадцати стран позволили нам всем лучше разобраться в проблемах всеобщего практического разоружения. В ходе прений, когда этот вопрос будет поставлен на обсуждение, мы обнаружим, что мы снова и снова возвращаемся к двум принципам, каждый из которых имеет важнейшее значение для успеха разоружения и осуществление каждого из которых, надо признать, сопряжено с серьезными проблемами. Первый принцип заключается в том, что на всех стадиях разоружения не должно нарушаться равновесие сил. Если верно то, как я указывал в начале своего выступления, что мир, пусть неустойчивый, зависит от поддержания равновесия сил, то тогда это один из принципов, которые нам следует соблюдать. Другим принципом является необходимость установить надлежащий контроль за разоружением, который обеспечил бы выполнение планов, изложенных па бумаге.

70. Что касается первого принципа, то западный план предусматривает уничтожение определенного процента вооружений в три этапа, до полного разоружения. Таким образом, на каждом этапе сохраняется то же соотношение сил, какое существует в настоящий момент. Должен сказать, что я не питаю особого пристрастия к нынешнему соотношению сил, при котором одна сторона имеет преимущество в ядерном вооружении и в средствах доставки, а другая — большее преимущество в обычных вооружениях и силах и, конечно, в централизованной системе связи. Дело в том, что нынешнее соотношение существует, и, исходя из него, можно осуществлять пропорциональное сокращение. Попытка же изменить соотношение, несомненно, вызовет серьезные осложнения.

71. Я лично думаю, что важно начать какое-то практическое разоружение и добиться, чтобы кривая вооружений пошла вниз. Если Ассамблея стремится именно к этому, то, думаю мне, надо проводить пропорциональное сокращение.

72. Сейчас я должен сказать русской делегации, что в отношении программы разоружения советский план является неровным главным образом потому, что он предусматривает уничтожение на

первом же этапе всех средств доставки ядерного оружия и всех иностранных баз. Согласно западному плану, все это подлежит в конечном счете полному уничтожению, но не на одном этапе. Уничтожение их на первом же этапе, конечно, сразу же нарушит упомянутый мною принцип равновесия, и в выгодном положении определенно окажется Советский Союз.

73. На днях, выступая на Ассамблее (1127-е заседание), г-н Громыко внес новое предложение. Он предложил, чтобы вместо уничтожения всего ядерного оружия на первом этапе Советский Союз и Соединенные Штаты сохранили обусловленное ограниченное количество межконтинентальных баллистических ракет. Я оставляю на минуту в стороне тот факт, что г-н Громыко вообще не упомянул о Соединенном Королевстве, ибо мы рассмотрим любое предложение, лишь бы оно было плодотворным. На первый взгляд (надеюсь, что я ошибаюсь) кажется, что цель этого предложения — уничтожить нынешнее превосходство Запада в средствах доставки ядерного оружия без всякого учета преимуществ, которые дает Советскому Союзу его превосходство в обычных вооружениях. Я, однако, с большой радостью рассмотрю это новое предложение. Кроме того, он поднял вопрос о возможности нераспространения ядерного оружия, а также о достижении соглашения между НАТО и Организацией Варшавского договора. Что ж, мы должны все это обсудить. В связи с предложением г-на Громыко у меня возник еще один вопрос: если Соединенные Штаты и Россия сохранят определенное количество ядерного оружия и если это количество должно быть ограниченным и обусловленным, то как все это будет контролироваться? Я обратил внимание, что он ничего не сказал на этот счет. Вряд ли, думается мне, г-н Громыко предлагает, чтобы в таком жизненно важном вопросе Запад поверил на слово советскому правительству, сколько именно межконтинентальных баллистических ракет оно сохранит, или чтобы Россия поверила на слово Западу. Если это означает, что Советский Союз согласен занять реалистическую позицию в вопросе о контроле за оставшимися ракетами, то, значит, мы сделали большой шаг вперед; если же он не собирается это сделать, то я вынужден заявить, что его предложение вообще не имеет смысла.

74. В этой связи я надеюсь, что г-н Громыко внимательно рассмотрит вопрос о контроле, ибо без инспекции невозможен какой-либо прогресс в области всеобщего разоружения. Должен сказать, что мне непонятно, почему, когда все остальные страны мира согласны на инспекцию в указанных пределах, дабы избавить мир от этой гонки вооружений, Россия с этим не соглашается. Значит ли это, что весь мир идет не в ногу, кроме России и ее друзей?

Заместитель председателя г-н Спаак (Бельгия) занимает место Председателя.

75. Тогда как вопрос о всеобщем и полном разоружении требует дальнейшего обсуждения, я

должен заявить Ассамблее, что соглашение о запрещении испытаний ядерного оружия мы могли бы заключить уже сейчас. Этого хочет весь мир, и поэтому я надеюсь, что мы сумеем этого добиться. Мне также хотелось бы сказать, почему сейчас можно было бы заключить соглашение о запрещении испытаний. Я также хотел бы информировать Ассамблею, какие возможности выбора открыты перед нашими русскими друзьями. Мы внесли два предложения. Первое, и лучшее, заключается в следующем: всеобъемлющее запрещение любых испытаний и инспекция на месте, осуществляемая только в тех случаях, когда международный контрольный орган заявит, что он не в состоянии определить природу шума до тех пор, пока кто-нибудь не побывает на месте и не посмотрит. Другими словами, международный орган скажет: «Мы не знаем, землетрясение это или ядерный взрыв. Мы хотим, чтобы кто-нибудь отправился туда и посмотрел». Это можно было бы делать в связи с любым подозрительным событием, что является существом предложения, выдвинутого восемью нейтральными государствами, или же в отношении какой-то части таких событий по выбору той и другой стороны в соответствии с предложением, внесенным Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Я надеюсь, что Советский Союз согласится на инспекцию в столь небольших масштабах, чтобы можно было достичь соглашения о запрещении испытаний. Но я хотел бы сказать и о другом выборе, предложенном Советскому Союзу. А именно: немедленное запрещение испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой без всяких условий и инспекции. Цель этого предложения, выдвинутого Соединенными Штатами и нами, заключается в том, чтобы спасти мир от радиоактивных осадков. Ассамблея захочет узнать, почему же, раз отпадает возражение насчет шпионажа, поскольку не будет никакой инспекции и никаких условий, русские и их друзья отказываются сделать так, чтобы был положен конец выпадению радиоактивных осадков.

76. Недавно г-н Громыко сослался в своем выступлении на советское предложение о соглашении относительно этих трех сред. Так вот, я его изучил. Оно сводится опять же к установлению моратория, который ничем не обеспечивается. Боюсь, что на это придется ответить, что Советский Союз сам свел на нет значение моратория, нарушив прошлый раз свое слово. Но зная, что г-н Громыко, вероятно, откажется от запрещения и заявит, что запрещение испытаний в атмосфере равносильно узакониванию подземных испытаний, — довод, с которым, должен признаться, я не согласен, — я внес в Женеве другое предложение. Я предложил запретить испытания в атмосфере и тем самым положить конец выпадению радиоактивных осадков, но в то же время привлечь к работе ученых — советских, американских и английских — и сказать им, что через полгода мы должны получить от них согласованную рекомендацию, как быть с обнаружением и контролем.

Я считаю, что если такое совещание состоится, мы найдем ответ. Все говорит за это предложение, и я надеюсь, что Ассамблея убедит в этом Советский Союз. Если же он опять откажется, это может означать только то, что он глух к требованиям человечества положить конец выпадению радиоактивных осадков и хочет продолжения гонки ядерных вооружений. Но я молюсь, чтобы он передумал.

77. Таким образом, сегодня я ратую за более сознательное и активное использование путей примирения во всем мире. Насколько было бы лучше для Десятилетия развития, если бы удалось положить конец холодной войне, а средства, которые мы на нее тратим, обратить на благие цели: обеспечить больше продовольствия, лучшие жилищные условия, школы, университеты, то есть то, в чем нуждаются люди.

78. Полагаю, что советское правительство и его друзья—коммунистические страны могут утверждать, что они стремятся к тому же, что они идут в этом направлении и, собственно, именно это они и понимают под победой пролетариата. Но цивилизация требует от людей чего-то большего, нежели материализм. Не случайно все великие религии мира возлагают на верующих, всех вместе и каждого в отдельности, долг по отношению к ближним. В этом и состоит порок коммунистической материалистической доктрины. Я не сомневаюсь, что всем странам, исповедующим великие религии, случалось грешить, но религиозное общество отличается от чисто материалистического коммунистического общества наличием сдерживающих начал, что способствует установлению добрососедских отношений. В чисто материалистическом обществе таких сдерживающих начал нет.

79. Бесплезно отрицать, что здесь налицо глубокие расхождения, для устранения которых требуются время и терпение. Пока же наш долг не допустить, чтобы разногласия между Востоком и Западом переросли в войну. Возможно, в том, что мир в настоящее время зависит от равновесия страха, нет ничего героического, но все же это лучше, чем война. То, что в наши дни мир должен зависеть от равновесия ужаса, является невыразимо унижительным, но это лучше, чем уничтожение. Поэтому нам сразу же следует принять решение не нарушать равновесия сил, а всем своим существом стремиться к тому, чтобы мы могли строить свои отношения на более прочном фундаменте взаимозависимости.

80. Таким образом, судя по всему, холодная война медленно, но, думается мне, ощутимо начинает отступать, и отношения между Востоком и Западом, опять же судя по всему, начинают понемногу улучшаться. И раз уж такая тенденция возникла, она неизменно будет развиваться. Если империализм сметается вихрем изменений, то то же самое происходит и с Карлом Марксом, и тем лучше! Пора избавляться от этих обветшавших реакционных доктрин девятнадцатого столетия.

Я считаю, что невыразимо утомительна необходимость мыслить и говорить понятиями холодной войны. Я вынужден посягать на заповедную область г-на Громыко, но, по-моему, так же поступает сейчас молодое поколение русских. Избавившись от страха перед физическим террором сталинского периода, оно недолго будет терпеть духовные пути Маркса. Маркс, к сожалению, был гражданином моей страны, но за годы, истекшие со времени его смерти, мы сумели доказать, что в действительности он ошибся в своих прогнозах.

81. Все эти бесплодные обвинения и контробвинения—пустая трата энергии, таланта и богатств, и это тогда, когда всем нам следовало бы трудиться на благо человека.

82. До тех пор, пока свободный мир подвергается нападению, мы должны давать отпор. Мы никогда не сдадимся. Но Англия хочет вместе со всеми поставить крест на холодной войне, способствовать установлению современного политического строя, при котором хотят жить люди.

83. Поэтому я говорю Ассамблее: давайте упорно добиваться примирения, и пусть Организация Объединенных Наций уверенно и организованно задает тон и показывает пример мира и мирных изменений.

84. Г-н ХУОТ САМБАТ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Для меня большая честь излагать взгляды своего правительства с этой трибуны, где до меня выступало столько выдающихся лиц. Камбоджа придает очень большое значение работе Организации Объединенных Наций, единственной Организации в мире, где существует де-юре, если не де-факто, равенство между очень маленькими странами и невероятно могущественными державами. Здесь мы по меньшей мере можем свободно подавать свой слабый голос, сознавая при этом, какую моральную силу представляют собой сообща те страны, мнения которых слишком часто остаются неизвестными великим державам или же игнорируются ими, как будто здравый смысл, мудрость и разум страны прямо пропорциональны численности ее населения, мощи ее вооруженных сил или же объему производства стали, добычи угля и нефти.

85. Следует признать, что Азия еще не пользуется со стороны Организации Объединенных Наций тем вниманием, какого она заслуживает. Однако же, когда в Организации Объединенных Наций встал вопрос о преемнике покойного Дага Хаммаршельда, именно Азия в лице У Тана, выдающегося сына Бирманского Союза, была призвана разрешить спор между Востоком и Западом по поводу назначения Генерального Секретаря.

86. Думается, мне вряд ли нужно напоминать в начале своего заявления, насколько несправедливым, нелепым и неразумным мы считаем тот факт, что старейшая и крупнейшая нация мира—Китайская Народная Республика еще не допу-

щена на свое законное место в этой Организации. С 1958 года все руководители камбоджийской делегации тщетно протестовали против остракизма, которому большинство членов Ассамблеи подвергает единственное правительство, действительно представляющее 650 миллионов мужественных, деятельных и трудолюбивых китайцев. Глава нашего государства принц Нородом Сианук подчеркивал, что рано или поздно Организации Объединенных Наций придется допустить Китайскую Народную Республику в качестве полноправного члена, если только мы хотим, чтобы международные соглашения по таким проблемам, как разоружение, прекращение испытаний ядерного оружия и установление мира, были полностью эффективными. Наши западные друзья, в частности наши американские друзья, уже были вынуждены допустить Китай к участию в Женевском совещании по Лаосу³, а также в Женевском совещании по Индокитаю в 1954 году⁴. Наша страна надеется, что новое правительство Соединенных Штатов проявит достаточную дальновидность и что оно обладает достаточным политическим чутьем, чтобы понять, что Китай, являющийся членом Организации Объединенных Наций, а потому обязанный выполнять некоторые международные обязательства, и успокоенный признанием его прав, куда предпочтительнее Китая, лишено возможности участвовать в принимаемых здесь важных решениях,— Китая, чья национальная гордость уязвлена и который по вине же своих противников считает себя вправе ни перед кем не отчитываться.

87. Думается, незачем также напоминать, что в прошлом году глава нашего государства призывал в этом самом зале (1011-е заседание) уделить больше внимания вопросу о воссоединении разделенных стран; он также предлагал, чтобы до проведения честного референдума под соответствующим наблюдением, который позволил бы народным массам этих стран решить свою судьбу, каждое правительство таких разделенных стран получило место в Организации Объединенных Наций, то есть он предложил путь, который ни в коей мере не изменил бы политического соотношения сил в Ассамблее.

88. Сейчас, если позволите, я перейду к своей стране, которая, хотя и старается доставлять Организации Объединенных Наций как можно меньше хлопот, тем не менее обязана уведомить Ассамблею о серьезных трудностях, чинимых ей соседями.

89. Быть может, полезно напомнить Ассамблее, что Камбоджа — страна с населением всего только 5800 тысяч жителей, с армией численностью 29 550 человек, плохо вооруженной и потому не способной напасть на кого бы то ни бы-

ло, с находящимся в процессе создания военноморским флотом и авиацией.

90. Возможно, уместно также напомнить, что десять веков назад Камбоджа была обширным королевством, простиравшимся во всех направлениях далеко за ее нынешние пределы, королевством, соседи которого с той поры отторгли от национальных владений одну провинцию за другой, оставив ему к настоящему времени едва треть первоначальной территории. Видя, как упорно кхмеры защищают каждую пядь родной земли, мы должны понять, что это — наследие, хотя и сильно уменьшившееся, и последний бастион страны, веками находившейся в осаде.

91. Вот почему моя страна, у которой Таиланд захватил пограничный храм Прах Вихеар, вздвигнутый одним из королей Ангкора в северной части провинции Компонг-Чам, обратилась в Международный Суд в Гааге с просьбой признать ее права на храм и заставить вернуть его нам. Подавляющим большинством судьи вынесли решение в пользу Камбоджи. Только после неоднократного отказа признать это решение и множества угроз по нашему адресу правительство Таиланда, чувствуя всеобщее неодобрение, подчинилось постановлению Суда⁵. Оно могло бы сделать так, чтобы между двумя нациями восстановились дружественные отношения, чего Камбоджа, со своей стороны, очень желала. К сожалению, Таиланд продемонстрировал неискренность своей позиции, оккупируя в течение нескольких дней полосу нашей территории по соседству с храмом.

92. Глава нашего государства решил отправиться в декабре этого года в Прах Вихеар, сопровождая процессию монахов, которые совершат религиозные обряды в этом священном месте. Нашего принца не будут сопровождать войска, и мы посмотрим, помешают ли этой мирной процессии достичь места назначения.

93. Прах Вихеар возвращен нам, и мы полны решимости не допустить, чтобы его когда-либо снова отняли у нас. Это, однако, только один из эпизодов той закулисной кампании, которую веками проводят наши соседи, стремясь поглотить нас. Я хотел бы, чтобы собравшиеся здесь государственные деятели поняли, что между нейтральной Камбоджей, с одной стороны, и прозападными Таиландом и Южным Вьетнамом, с другой, нет никаких разногласий. Наши споры восходят к далекому прошлому и не имеют ни малейшего отношения к современной идеологии. Обвинения, с которыми обрушиваются на нас наши соседи,— это всего лишь современное выражение экспансионистских, захватнических замыслов, насчитывающих три или четыре столетия.

94. Членам Ассамблеи, несомненно, известно, что, упорно стремясь положить конец трудностям, создаваемым нашими соседями, и таким обра-

³ Женевское совещание по урегулированию лаосского вопроса, проходившее с 16 мая по 13 июля 1962 года.

⁴ Женевское совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, проходившее с 16 июня по 21 июля 1954 года.

⁵ *Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand), Merits, Judgement of 15 June 1962: I. C. J. Reports 1962, p. 6.*

зом избежать открытого конфликта, который быстро распространился бы за границы наших государств, глава государства Камбоджа обратился к странам — участницам Женевского совещания по Лаосу с просьбой оказать нашей стране ту же услугу, какую они оказали Лаосу, а именно признать и гарантировать нашу независимость, нейтралитет и территориальную целостность.

95. Камбоджа больше не хочет жить под вечной угрозой со стороны наций, полностью вооруженных их союзниками для борьбы с коммунизмом и использующих — могу даже сказать, отвлекающих — часть своих войск и вооружений ради удовлетворения старых притязаний к небольшой миролюбивой стране, которая в двадцать раз слабее своих соседей в военном отношении и население которой составляет всего одну восьмую часть населения соседних стран, взятых вместе.

96. Камбоджа больше не хочет оставаться в таком положении, когда ее могут обвинить в том, что она служит «плацдармом коммунистической агрессии против ее соседей», «районом вывода войск» или коридором для враждебных сайгонскому правительству войск. Правда, самые лучшие иностранные наблюдатели — глава КГВП⁶, то есть американской консультативной группы военной помощи в Пномпене, и Международная комиссия по наблюдению и контролю доказали лживость этих обвинений, но враждебная пропаганда продолжает их использовать и всегда находит простаков или сообщников, которые их подхватывают.

97. Камбоджа больше не желает терпеть бесчисленные акты агрессии и нарушения границ, сопровождающиеся убийствами, ранением или угоном солдат и крестьян. Она больше не желает, чтобы иностранные самолеты незаконно пролетали над ее территорией и пикировали на ее военные посты и аэродромы с целью фотосъемки, что имело место около ста раз только в течение июля — августа этого года. Она больше не желает, чтобы иностранные военные корабли нарушали ее территориальные воды под тем странным предлогом, что все острова вдоль камбоджийского побережья принадлежат, несомненно, по милости божьей, вьетнамцам.

98. Поскольку Камбоджа была бы не в силах защищаться в случае крупного вторжения, она должна избрать одно из двух: нейтралитет, гарантированный международной организацией и под ее наблюдением, или же обращение к дружественным иностранным силам с просьбой защитить ее территорию.

99. Явно желая дискредитировать Камбоджу в глазах Организации Объединенных Наций и всего мира, министр иностранных дел Таиланда 4 сентября 1962 года обвинил принца Нородома Сианука, главу государства Камбоджа, в «игнорировании существования Организации Объединенных Наций и обращении вместо этого к че-

тырнадцати государствам — участникам Женевского совещания по Лаосу». Это совершенно ложное обвинение, ибо как только правительство королевства было информировано о предложении Таиланда просить Организацию Объединенных Наций расследовать спор между кхмерами и таи, принц Нородом Сианук заявил, что он «с благодарностью и радостью принимает предложение, сделанное Таиландом». Мы не только приняли предложение Таиланда, но и официально уведомили Генерального Секретаря, что поддерживаем это предложение.

100. Далее, правительство королевства просит, чтобы представитель Генерального Секретаря также провел в Камбодже, являющейся жертвой агрессии, расследование, опросив жителей королевства относительно актов агрессии, насилия, пиратства и убийства, совершенных таи и южно-вьетнамцами.

101. На состоявшейся 6 сентября 1962 года пресс-конференции принц Нородом Сианук указал, что критика со стороны правительства Таиланда нежелательна, ибо Таиланд воздерживался от всякой подобной критики, когда дело шло об урегулировании лаосского вопроса. Кроме того, Таиланд не может не знать, что одиннадцать из четырнадцати стран, участвовавших в Женевском совещании по Лаосу, являются членами Организации Объединенных Наций. Ведь Таиланд сам присутствовал на совещании.

102. Таиланд ищет любого повода, чтобы дискредитировать Камбоджу. Недавно правительство Соединенных Штатов решило послать правительству королевства некоторое количество легкого вооружения и двенадцать учебных самолетов, которые даже не имеют вооружения. Узнав об этом, правительство Таиланда резко высказалось против такого рода военной помощи. Правительство королевства желает разъяснить, что количество этой военной техники, поставленной в соответствии с условиями соглашения 1955 года⁷, крайне ограничено и представляет бесконечно малую долю снаряжения, предоставленного Таиланду и Южному Вьетнаму. Совсем недавно видный американский военный деятель заявил, что Камбоджа не получит ни зенитных батарей, ни вооруженных самолетов, которые могли бы помешать авиации Таиланда летать над территорией Камбоджи. По словам того же лица, Камбоджа не получит ни бронемашин, ни тяжелой техники, при помощи которой можно было бы противостоять постоянным набегам соседних стран. Правительство королевства хочет обратить внимание всего мира на тот факт, что Таиланд прибегает к шантажу, утверждая, будто Соединенные Штаты снабжают Камбоджу всеми военными средствами, необходимыми для того, чтобы она могла угрожать своим соседям.

103. К моменту моего отъезда из Камбоджи глава нашего государства получил от всех держав

⁷ Соединенные Штаты Америки и Камбоджа: обмен нотами (с приложениями), образующими соглашение о военной помощи. Пномпень, 16 мая 1955 года.

⁶ Консультативная группа военной помощи.

ответы на его просьбу признать наш нейтралитет и гарантировать их и наши границы. В то время как страны социалистического лагеря полностью и горячо одобрили предложение нашего принца, ответы западного лагеря, за исключением Франции, неизменно проявляющей по отношению к нам дружелюбие и понимание, оказались в высшей степени неудовлетворительными. Правда, Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Канада, в частности, заявили, что они готовы официально подтвердить свое уважение нашей независимости, суверенитета, границ и т. д., — уважение, в котором мы никогда не сомневались, — но не дали гарантий, о которых мы просили. Однако их отказ провести международное совещание сопровождался предложениями, допущенными переговоры. Что же касается Южного Вьетнама, то его категорический отказ, составленный в оскорбительных выражениях, обнаруживает явное желание этой страны отрезать пути к любому соглашению и служит новым доказательством, если в таковых еще имеется необходимость, ее империалистической сущности и политики аннексий за счет Камбоджи.

104. Камбоджа реалистически отнеслась к встречным предложениям западных великих держав, вовлеченных в события в Юго-Восточной Азии. Принц Нородом Сианук заявил, что для него важна только цель и что он готов искать другие пути и средства для получения его страной гарантии, без чего все обещания в мире остаются всего лишь пустыми заверениями. Отметив, что некоторые западные державы не желают участвовать в совещании, где множество допущенных ими ошибок неизбежно сделало бы их объектом критики, глава нашего государства предложил два возможных решения. Первое решение предусматривает подписание соответствующими державами «у себя дома» документа, составленного по образцу соглашения о Лаосе⁸, то есть предоставляющего Камбодже гарантии, аналогичные тем, которые получил Лаос. Другим решением могло бы быть направление упомянутыми державами правительству королевства Камбоджа официального письма, содержащего такие гарантии.

105. Таким путем можно было бы избежать публичного сопоставления позиций Востока и Запада, чего так страшатся западные державы. Принц добавил, что он не потребует никакого, даже морального, осуждения держав, угрожающих Камбодже, и что у него нет намерения связывать проблему нейтрализации Южного Вьетнама с проблемой нейтрализации Камбоджи. Тем самым будут устранены (по крайней мере мы на это надеемся) два момента, вызывающие серьезное беспокойство Соединенных Штатов.

106. Было бы, однако, большой ошибкой рассматривать дух примирения, проявленный главой нашего государства, как признак колебаний или

слабости. Принц самым недвусмысленным образом предостерег западные державы, что если он не добьется удовлетворения по существу дела, то он не поколеблется обеспечить безопасность Камбоджи, обратившись к Китайской Народной Республике и к Советскому Союзу с просьбой о предоставлении войск. Выбор поэтому ясен: либо Камбоджа останется полностью нейтральной, либо, — хотя бы для того чтобы уцелеть в качестве национальной единицы, — она станет союзницей, или, если хотите, сателлитом восточного блока. Пример Кубы показывает, что, изведая глубины отчаяния, малые нации могут принимать серьезнейшие решения, дабы уцелеть.

107. Камбоджа горячо желает остаться тем, что она есть: островком мира в Юго-Восточной Азии, раздираемой столкновением идеологий и притязаний; терпимой нацией, где любого иностранца встречают и принимают как брата; большой семьей, которой неведомы ненависть и зависть и где неукоснительно следуют закону сострадания, оставленному нам Буддой.

108. В момент, когда ведутся очень сложные переговоры, с тем чтобы обеспечить дальнейшее существование одного из последних на земле счастливых народов, я прошу вас всех отнестись к нам с сочувствием и пониманием. Я также прошу сделать все, что в ваших силах, чтобы повлиять на тех, кто сейчас правит миром, дабы мы могли жить в соответствии с нашими чаяниями и традициями, и сохранить на лицах наших крестьян радость, которой озарены четыре огромных каменных изваяния на кровле наших храмов.

109. С этой трибуны следует снова упомянуть еще об одной проблеме, которую регулярно поднимают здесь наши делегации и которая задевает нас за живое: о злосчастной судьбе 600 тысяч так называемых кром-кхмеров (камбоджийцев), живущих в Южном Вьетнаме между двух огней: правительственными войсками и повстанцами. Эти люди, утратившие свое первоначальное подданство, но не свою любовь к прежней родине, подвергаются со стороны южновьетнамских властей дискриминационным мерам и очень серьезному вымогательству. Я не хочу разжигать страсти в наших дебатах, но я снова взываю к совести южновьетнамских властей, умоляя их не доводить до отчаяния наших братьев и сестер, а, напротив, не жалеть усилий для того, чтобы сделать этих славных людей, столь несчастных сегодня, связующим звеном в отношениях между двумя нашими странами.

110. Государственные деятели всех стран знают, какими опасностями для всеобщего мира чревата положение в Юго-Восточной Азии. Во всех крупных столицах мира люди размышляют над тем, что можно положить конец локальным конфликтам и оградить интересы своей страны и других стран, стоящих на ее стороне, предотвратив развязывание открытых военных действий. К сожалению, великие державы, имея недостаточное представление о всех сложных сторонах

⁸ Декларация о нейтралитете Лаоса и Протокол, подписанные в Женеве 23 июля 1962 года.

азнатских проблем, постоянно оказываются в крайне затруднительном положении. Было бы неправильно приписывать все беспорядки и гражданские войны, вспыхивающие в соседних с Камбоджей странах, исключительно столкновению идеологий. На самом деле, в каждой отдельной стране мы видим расовые, религиозные и социальные конфликты, тесно связанные с народными восстаниями, которые неизбежно используются в корыстных целях тем или другим идеологическим лагерем. Более сильные из соседних стран стремятся расширить свою территорию за счет более слабых и угнетать их; Камбоджа живет под постоянной угрозой такого рода.

111. В своей речи, произнесенной с этой трибуны на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи (1011-е заседание), принц Нородом Сианук обратил внимание мира на опасность распространения гражданской войны в Лаосе, поддерживаемой обонми блоками. После долгих колебаний и сложных переговоров в июле этого года было подписано международное соглашение по Лаосу. С этого момента правительство принца Суванна Фумы осуществляет свое дело примирения и восстановления, и королевство вновь обрело мир.

112. Успех Женевского совещания по Лаосу — успех, которым мы обязаны международному признанию нейтралитета Лаоса, — позволил погасить крайне опасный очаг пожара. Но зачем великим державам понадобилось заходить так далеко в тупик, чтобы искать решение, которое задолго до этого предлагала им Камбоджа в лице главы государства? Но как бы то ни стало, хотя мы и не предлагаем соглашения по Лаосу в качестве применимого всегда и всюду примера, мы убеждены, что оно вполне могло бы послужить образцом для любых усилий, направленных на стабилизацию положения в нашей Юго-Восточной Азии.

113. Хотя Лаос снова обрел мир, этого нельзя сказать о Южном Вьетнаме, где гражданская война с каждой неделей становится все ожесточеннее и ужаснее. Камбоджа сохраняет строгий нейтралитет в этой пробе сил между правительствами Сайгона и повстанцами. Тем не менее мы полагаем, что явное иностранное вмешательство, открыто признаваемое и провозглашаемое, вряд ли приведет к урегулированию этого конфликта, который, как мы опасаемся, может расширяться. Мы убеждены, что можно и должно найти формулу, которая удовлетворяла бы чаяния народа Южного Вьетнама, не нарушая в то же время равновесия между двумя лагерями, установленное благодаря Женевским соглашениям 1954 года⁹.

114. Весьма печально и прискорбно, что наши западные друзья, обычно проявляющие большое понимание в вопросе нейтралитета, тем не менее упорно продолжают считать, что такая полити-

ческая позиция благоприятствует их идеологическим противникам и подготавливает почву для отстранения самих западных стран. Надо признать, что Западу не нравится, когда один из его друзей вступает на путь политики нейтралитета, который Запад мог бы уважать, но не гарантировать.

115. В этой связи позвольте мне выразить перед членами Ассамблеи нашу благодарность делегации и правительству Федеративной Народной Республики Югославии за ту неизменную поддержку, которую правительство Югославии оказывает моей стране в ее стремлении сохранить свою независимость и защитить мир путем осуществления политики строгого нейтралитета и неприсоединения. В связи с предложением, внесенным 20 августа 1962 года принцем Нородомом Сиануком, созвать международное совещание с целью гарантии нейтралитета и целостности Камбоджи, а также по другим международным вопросам правительство Федеративной Народной Республики Югославии неизменно проявляло понимание трудностей, испытываемых нашей страной, и выражало желание способствовать делу мира посредством скрупулезного проведения политики мирного сосуществования и уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций.

116. В мои намерения не входит подробно говорить о международном положении. Я хотел бы, однако, выразить наше искреннее пожелание, чтобы мужественные усилия неприсоединившихся стран, направленные на примирение точек зрения западных и социалистических стран относительно разоружения, еще раз были приняты во внимание. Нет никакого сомнения в том, что они представляют собой самую смелую попытку из всех когда-либо ранее предпринимавшихся попыток помешать великим державам вступить однажды в конфликт из страха, как бы их не «обогнали» в области производства оружия массового уничтожения.

117. В прошлом году наша делегация обратилась к Франции с просьбой признать независимость Алжира, за которую весь народ борется в течение стольких лет. По личной инициативе генерала де Голля Франция сделала жест, которого ожидал весь мир, и завершила свою работу по деколонизации. Сегодня наши алжирские братья свободны, и Алжир вступил в великую семью наций. Камбоджа, признавшая в сентябре 1961 года временное правительство Алжира, сейчас просит, чтобы Алжирская Республика была принята в Организацию Объединенных Наций.

118. Мы с интересом узнали, что благодаря усилиям нашего преданного Генерального Секретаря У Тана и его выдающихся коллег выработан план урегулирования трудной проблемы Конго. Мы горячо надеемся, что Республика Конго (Леопольдвиль) сможет восстановить свое единство в такой форме, которая встретит поддержку большинства ее граждан.

⁹ Соглашения о прекращении военных действий в Индокитае, подписанные 21 июля 1954 года.

119. Положение в Берлине, упоминанием о котором мы закончим беглый обзор международной обстановки, настолько усложнилось из-за бескомпромиссной позиции бывших союзников, ставших врагами, что со стороны небольшой азиатской страны было бы самонадеянным предлагать решение, о котором нас не спрашивают.

120. Очевидно, однако, что ситуация в Берлине будет окончательно урегулирована только как часть урегулирования германского вопроса в целом, что в свою очередь зависит от состояния отношений между западным и социалистическим лагерями. Несмотря на тревоги последних недель, ни одна из сторон, видимо, не желает предпринимать никаких шагов, во всяком случае в ближайшем будущем, которые неизбежно привели бы к пробе сил. Есть и другие «дамокловы мечи», которые, к счастью, долгое время остаются в подвешенном состоянии и которые иногда удается снять прежде, чем они упадут. Обладание бывшей столицей Германии определенно не стоит войны, и мы надеемся, что это мнение разделяют все державы, заявляющие, что они считают себя «ответственными» за судьбу берлинцев.

121. Перед тем как закончить свое выступление, я хотел бы выразить одну надежду. Вскоре данной Ассамблее предстоит назначить нового Генерального Секретаря. У Таи, проявивший при выполнении этих невыразимо трудных временных обязанностей независимость, дальновидность и мужество, по нашему мнению, вполне достоин быть утвержденным в этой должности. Этот на редкость искусный бирманский юрист и философ очень часто проявлял благоразумие и мудрость и умел спокойно и эффективно решать трудные вопросы. Его кандидатура «меньше всего вызывает разногласия» у представленных здесь держав. Поэтому наша делегация хотела бы официально воздать ему должное и выразить свое полное доверие.

122. Наша делегация с особенной радостью приносит свои поздравления вам, г-н Председатель, по случаю единодушного избрания вас на пост Председателя настоящей Ассамблеи, и мой приятный долг — присоединиться к высказанным здесь похвалам в ваш адрес как государственного деятеля, обладающего столь выдающимися качествами. Все качества, которыми отмечена ваша блестящая карьера, в сочетании с непревзойденным редким опытом деятельности в Организации Объединенных Наций дают нам уверенность в том, что вы успешно выполните высокую миссию, только что возложенную на вас Ассамблеей.

123. Мы также очень рады приветствовать делегации четырех новых членов: Руанды, Бурунди, Ямайки и Тринидада и Тобаго, принятых в Организацию Объединенных Наций в начале этой сессии. Мы уверены, что эти страны внесут ценный вклад в работу Организации Объединенных Наций.

124. Мы выражаем всем членам Ассамблеи наши самые искренние пожелания благополучия представляемым ими народам и успеха в работе на настоящей сессии.

125. Мы надеемся, что в этом году Генеральная Ассамблея оправдает доверие представленных в ней народов и завоеует доверие народов, которые еще не являются ее членами. Мы не сомневаемся в том, что наша Организация призвана быть универсальной, ибо это необходимое условие действительного мира и искреннего примирения.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово для осуществления права на ответ предоставляется представителю Соединенного Королевства.

127. Сэр ПАТРИК ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В своем выступлении на Ассамблее сегодня утром министр иностранных дел Филиппин упомянул о притязаниях его правительства на суверенитет над Северным Борнео. Мое правительство отвечает взаимностью на дружественные чувства, выраженные министром иностранных дел в его выступлении сегодня утром. Однако в отношении притязаний на Северное Борнео я должен в официальном порядке заявить, что Соединенное Королевство не сомневается в своем суверенитете над этой территорией.

Г-н Зафрулла Хан (Пакистан) вновь занимает место Председателя.

128. Г-н АВЕРОФ-ТОССИЗА (Греция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации Греции я хотел бы выразить свои искренние поздравления в связи с избранием вас Председателем Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы также передать делегациям Бурунди, Руанды, Ямайки и Тринидада и Тобаго наши поздравления и искренние пожелания этим молодым странам прогресса и процветания.

129. Оценка международного положения, обычно даваемая в начале каждой сессии Генеральной Ассамблеи, на этот раз не является полностью отрицательной.

130. К счастью, в событиях минувшего года можно отметить и положительные моменты. Мы все сожалели о положении в Лаосе и о событиях, которые привели к этому положению, сейчас же мы являемся свидетелями соглашения, которое, будучи компромиссным, тем не менее является решением и решением мирным, и, если проводить его в жизнь добросовестно, оно подтвердит наличие духа сотрудничества и примирения и принесет мир народам, прошедшим через столь долгие и тяжкие испытания.

131. Далее, недавно достигнутое соглашение по вопросу о Западной части Новой Гвинеи (см. А/5170), несмотря на все связанные с ним споры о принципах, позволило избежать борьбы, которая казалась неминуемой, и привело к устранению опасного очага международной напряженности. Я не могу говорить о достигнутых резуль-

татах, не воздав должного духу понимания, проявленному правительством Нидерландов, и настойчивости, уменню и такту Исполняющего обязанности Генерального Секретаря и его выдающихся коллег. Своей верой и преданностью делу мира У Тан оправдал наше доверие и снижал нашу благодарность.

132. Другим значительным событием в минувшем году, быть может, самым важным из всех, было достижение соглашения между великой французской нацией и мужественным алжирским народом. Греция, связанная с великой Францией столькими узами в прошлом и настоящим и неизменно проводящая в бассейне лучезарного Средиземного моря политику добрых отношений с арабским миром, особенно рада этому и желает новому государству мира, спокойствия и благополучия, на которые оно имеет право.

133. Наконец, можно сказать, если привести только один важный пример, что положение в Конго значительно улучшилось, хотя оно еще и не такое, какого бы мы желали для его народа, столько испытавшего за последнее время. Следует также упомянуть об эффективном вкладе Организации Объединенных Наций в искренние усилия бельгийского правительства, подготовить к независимости подопечную территорию Руанда-Урунди.

134. Но хотя и следует приветствовать эти события, важные сами по себе и благоприятствующие миру во всем мире вообще, и хотя надо с удовлетворением отметить, что международная напряженность не увеличилась, тем не менее следует признать, что, к сожалению, у нас нет оснований для спокойствия и оптимизма. Вопросы очень большой международной важности все еще ждут своего решения и отнюдь не близки к нему, так что ощущение международного кризиса становится постоянным и приобретает характер своего рода эндемического заболевания. Это ощущение или, вернее, вызывающий его кризис, является выражением антагонизма между двумя мирами, из коих один заявляет, что он хочет навязать свою идеологию и свою социальную систему, другой же защищается против этого вторжения в его духовное наследие, которое продемонстрировало ранее и демонстрирует сейчас свою практическую ценность и которым свободный мир дорожит, как собственной жизнью.

135. Таковы основа и сущность этого мирового кризиса и таковы, к несчастью, основа и сущность всех крупных международных проблем, которые мы считаем опасными.

136. К сожалению, мирное сосуществование не привело к решению ситуации в целом. Правда, это дало свои результаты в некоторых районах, и коренные различия между социально-политическими системами двух миров не помешали установлению хороших отношений. Собственно, прекрасным примером этого в некоторых отноше-

ях могла бы послужить в минувшем десятилетии моя собственная страна.

137. Однако в других областях и в мировом масштабе мирное сосуществование не дало никаких результатов, да и не могло дать, ибо наряду с этим ведется преднамеренная, организованная и даже открытая идеологическая борьба. Все же следует признать, что такое положение дел, эта напряженность, какой бы угнетающей психологически и пагубной материально она ни была, все же предпочтительнее грозящей нам полной и непоправимой катастрофы.

138. Далее, это состояние большой напряженности, являющееся меньшим из двух зол, видимо, установилось надолго. Мы должны принаровиться и привыкнуть к нему, чтобы жизнь могла продолжаться, но в то же время мы должны думать об опасности, которой чревата эта ситуация, и искать необходимые средства ее исправления. В чем они заключаются? Это большой вопрос, и было бы самонадеянным пытаться ответить на него хотя бы в общих чертах. Поэтому я выскажу лишь некоторые соображения по этому вопросу, причем первое касается разоружения.

139. Следует признать, что на Женевском совещании¹⁰ прилагаются значительные усилия. Нельзя также игнорировать тот факт, что представители восьми неприсоединившихся стран проявили мудрый подход и приняли конструктивное участие в переговорах.

140. Наконец, следует отдать должное правительству Соединенных Штатов, которое, учтя взгляды и чувства неприсоединившихся правительств и новейшие достижения техники, заняло во время переговоров гибкую позицию и пошло на значительные уступки другой стороне.

141. Переговоры о разоружении продолжают уже несколько лет, и в них участвуют многие мужественные делегации. Каковы же практические результаты? Они поистине обескураживают. Невольно создается впечатление, что разоружение стало своего рода оружием. Это новый, но тем не менее реальный парадокс. Я очень боюсь, что разоружение стало оружием, и ничем иным, в этой пропагандистской борьбе, которая ведется в то самое время, когда обсуждается вопрос, хотите верьте, хотите нет, о мирном сосуществовании.

142. Разумеется, не к этому мы стремимся в своих усилиях, результаты которых существенно важны для мира, спокойствия и благополучия человечества. Отсутствие подлинного прогресса в столь жизненно важном деле обусловлено не только тем, что оно слишком часто рассматривается скорее как пропагандистское оружие, чем как святой и непреложный долг. Это также, и, возможно, главным образом, обусловлено недоверием. Как можно пойти на уступки, если пита-

¹⁰ Совещание Комитета восемнадцати государств по разоружению.

ешь чувство подозрения? Как можно разоружаться, если опасешься, что другой не разоружается или, по меньшей мере, не разоружается в той же степени и теми же темпами?

143. В ходе общих прений вряд ли можно определить меры, которые, по мнению моего правительства, могли бы дать надежду найти средство устранить это пагубное недоверие. Поэтому я только упомяну об этом как об основном негативном элементе и лишь скажу, что из-за технического прогресса региональное разоружение не может считаться серьезной гарантией. Конечной целью должно быть всеобщее и полное разоружение, и, дабы на его пути не стояло недоверие, нам представляется необходимым пройти предварительный этап эффективного контроля на каждой стадии разоружения.

144. Другая общая идея, которую я хотел бы предложить вашему вниманию в поисках средств ослабить эту опасную международную напряженность, заключается в следующем: антагонизм в мировом масштабе слишком часто усиливается региональными и даже локальными спорами. Если бы, имея дело с этими спорами, стороны, непосредственно не причастные к ним, заботились о соблюдении международного права и строгом выполнении Устава Организации Объединенных Наций, некоторые неоправданные планы были бы сорваны, и тем самым серьезные и сложные вопросы стали бы более простыми и менее опасными. Члены Организации Объединенных Наций скреплены кровью тех, кто отдал свою жизнь ради свободы, достоинства и благополучия человека. Именно для того, чтобы избежать нового кровопролития, мы создали эту Организацию и дали ей власть. Как только мы решим,— я полагаю решим на деле,— помогать ей во всех случаях поддерживать международную жизнь в рамках международной законности, мы в значительной степени решим эту проблему.

145. Среди отдельных спорных вопросов особую опасность для всеобщего мира в настоящее время представляет берлинский вопрос. Здесь опять-таки соблюдение международной законности, которая прежде всего должна обеспечить берлинцам право выбирать образ жизни по своему усмотрению, вне всякого сомнения, должно относиться ко всем странам света.

146. Когда ставится на карту судьба человечества, все народы заслуживают одинакового внимания, независимо от того, где они живут — в Африке, в Берлине или в Новой Гвинее, а потому все то, что я говорил сейчас о международной законности и праве берлинцев выбирать образ жизни по своему усмотрению, относится, без всякого сомнения, ко всем частям мира.

147. Однако наряду с этим конкретным вопросом, грозящим близкой опасностью, есть еще один вопрос, менее конкретный и не грозящий непосредственной опасностью, но, тем не менее, чрезвычайный крайне серьезными опасностями и имею-

щий весьма важный гуманистический аспект. Я имею в виду судьбы слаборазвитых народов в их связи с судьбой развитых народов. В мои намерения не входит подробно говорить здесь по этому широкому вопросу, но я считаю, что не выполнил бы своего долга, если бы не упомянул о нем и не сказал, что он представляет собой важнейшую проблему второй половины двадцатого века.

148. Будучи выходцем из страны, еще находящейся в начальной стадии развития, я должен признать, что важнейшее требование заключается в том, чтобы эти народы приложили со своей стороны большие усилия; кроме того, они должны снизить рождаемость, которая тормозит, а иной раз совершенно сводит на нет подлинный и существенный прогресс.

149. Заявив об этом в качестве предпосылки, я должен сказать, что с исчезновением региональной замкнутости и изоляции континентов и с превращением мира в единое целое, каким огромным оно ни было, все мы принадлежим сейчас к одному обществу. Ни одно общество, независимо от его социальной системы, не может безнаказанно допускать, чтобы богатые богатели, а бедные беднели или же продолжали прозябать в бедности. Однако именно это и происходит сейчас и зачастую приобретает все более явные тенденции.

150. Было бы, конечно, несправедливо не признавать усилий некоторых крупных стран по оказанию помощи нуждающимся странам, которые жертвуют для этой цели довольно большую часть своих ресурсов, иногда даже невзирая на собственные политические и экономические трудности, которые хотя и являются переходящими, но тем не менее реальны. Соединенные Штаты прежде всего и шире других осуществляют такую политику, которая раздвинула рамки демократии до самых отдаленных уголков мира. Но достаточно ли этого? Не следует ли ввиду серьезности и масштабов проблемы предпринять большие и более рациональные многосторонние усилия?

151. Убежденные в том, что на это следует дать утвердительный ответ, мы считаем, что образование региональных экономических групп, при условии, если они будут опираться на здоровые принципы, представляется и необходимым и целесообразным, ибо эти группы способствуют поразительному росту производительности и покупательной способности. Отнюдь не препятствуя международной торговле, эти рынки, гораздо более широкие, чем рынки национальные, способствуют ее развитию и, создавая повышенный спрос на товары первой необходимости, обеспечивают прогресс развивающихся стран. Таким образом, последние могут финансировать свои программы развития полностью или, на худой конец, в значительной степени за счет своего возросшего экспорта.

152. Результаты, достигнутые Европейским экономическим сообществом в первые годы его су-

ществования, весьма типичны: рост торговли между странами-участницами не только не сузил их торговли с развивающимися странами, а, напротив, привел к ее значительному расширению.

153. Что касается работы Организации Объединенных Наций, то я хотел бы упомянуть о новом вопросе, внесенном в повестку дня настоящей сессии по инициативе тунисской делегации (А/5165). В своем меморандуме от 3 мая 1962 года (А/5123) его превосходительство г-н Монжи Слим, выдающийся Председатель шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, уже обратил наше внимание на необходимость пересмотра методов и процедур Генеральной Ассамблеи и внес некоторые предложения. Делегация моей страны хочет сразу же заявить, что она стоит за такие изменения, ибо, нам думается, что в противном случае наши сессии будут постепенно становиться продолжительнее, что повлечет за собой все более тяжелое финансовое бремя для Организации Объединенных Наций и создаст для многих делегаций трудности в отношении укомплектования персонала и дополнительных расходов.

154. Я не буду касаться других вопросов, таких как структура Организации Объединенных Наций, особенно в связи с участием государств-членов в Совете Безопасности, ибо я часто говорил о них с этой самой трибуны и поскольку сейчас очевидно, что Организация Объединенных Наций, насчитывающая в настоящее время 108 членов, больше не может обходиться Советом Безопасности тех же размеров, что и в те годы, когда она насчитывала всего было около пятидесяти членов, тем более что географическое распределение сейчас в корне изменилось.

155. В заключение я хотел бы сказать несколько слов, касающихся непосредственно моей страны. Греция, лежащая на перекрестке континентов, морских путей, рас, религий и идеологий, иными словами на великом перекрестке истории, веками страдала и продолжает страдать от постоянных войн и вторжений. К тому же моя страна, бедная природными ресурсами, переживает начальную стадию подлинного экономического развития, стадию, очень сложную и чреватую серьезными опасностями. Вследствие этого ни одна страна не может желать мира более горячо, чем Греция.

156. Мир — лучший, самый ценный союзник Греции, правда, союзник непостоянный, ибо он не обладает независимой волей и не зависит от власти закона или от нравственных и гуманных принципов. В наши дни он зависит прежде всего от равновесия сил, от равновесия страха.

157. Мы искренне надеемся, что такая ситуация сохранится недолго и что на смену власти силы и страха придет власть закона. Но пока этого не произошло, мы должны как-то заботиться о своей безопасности на этом беспокойном и опасном перекрестке, на котором мы находимся. Мы делаем это, поддерживая международные организации, которые стремятся утвердить и гарантировать международную власть закона. Мы де-

лаем это, принимая решения никогда не нападать и не поддерживать тех, кто совершает нападения, а также сопротивляться не на жизнь, а на смерть любому агрессору. Мы делаем это, полагаясь на силу оборонительного союза, которому мы глубоко преданы не только потому, что мощь его несокрушима, но и главным образом потому, что его оборонительный характер бесспорен. Мы также делаем это, протягивая дружескую руку всем, кто разделяет нашу верность принципам строжайшего невмешательства во внутренние дела других и уважения их целостности и достоинства. В этой связи я хотел бы сказать, что, в частности, мы проводим эту политику по отношению к нашим соседям как на континенте, так и в бассейне Средиземного моря; в некоторых случаях мы достигли превосходных результатов и искренне надеемся на еще лучшие результаты в будущем.

158. Я верю, что, рассказав здесь о политике моей страны, я продемонстрировал тот конструктивный дух, руководствуясь которым греческая делегация хочет внести свой вклад в работу нашей Ассамблеи в качестве своей доли общих усилий, направленных на то, чтобы содействовать делу мира и осуществлению идеалов нашей Организации.

159. Г-н ШАЛЬМЕРС (Ганти) (*говорит по-французски*): Мне доставляет удовольствие передать Генеральной Ассамблее искренние приветствия от себя лично и от своего правительства в этом великолепном здании, откуда открываются взорам все горизонты,—здании, являющемся местом встречи сил различного исторического и этнического происхождения, которые объединяются здесь ради дела окончательного освобождения современного человека.

160. Гаитянский народ, по-прежнему проникнутый тем революционным духом, который вдохновлял героев нашего славного эпического прошлого, а затем стал искрой, из которой возгорелась пламя освобождения народов Америки, приветствует благородные стремления и великую миссию Организации Объединенных Наций, к которой мы питаем особую симпатию в силу наших традиций первой свободной негритянской нации нынешнего века.

161. Может ли Гаити — страна, расположенная в центре нового континента, обогащенная идеалами революции 1789 года и связанная этническими узами с материнским Африканским континентом, не испытывать прилива бодрости в этом сообществе?

162. Именно из-за того, что в сердцах людей живет глубокая вера, и в тот самый момент, когда мировые проблемы могут быть решены не с помощью оружия, а в результате соблюдения закона, правительство и народ Гаити славят усилия Организации Объединенных Наций и подтверждают свое горячее желание сотрудничать. Они рассматривают присутствие здесь выдающихся делегаций как самое красноречивое доказатель-

ство обеспокоенности народов и их желания преодолеть кризис, переживаемый человечеством в данный исторический момент.

163. Со второй мировой войны начал рушиться фундамент здания, построенного в девятнадцатом веке великими колониальными державами, верившими в то, что политико-юридическая теория их собственного превосходства имеет универсальную силу. Именно тогда начал углубляться раскол между восточными и западными поборниками международного порядка.

164. Карта мира была переделана; прогресс, достигнутый в физике и биохимии, придал новую ценность природным ресурсам; непостижимые пределы человеческого разума раздвинулись еще больше, и наука, бросившая вызов небесной механике, приступила к завоеванию космоса.

165. В отдаленных уголках континентов начали высказываться слишком долго подавлявшиеся национальные чаяния и возросло самосознание народов Азии и Африки. Этот процесс эмансипации, приведший к появлению новых независимых государств, также дал начало новым тенденциям, проявившимся как следствие позиции, занятой менее преуспевшими нациями.

166. Так родился неприсоединившийся мир, мир, который отвергает односторонние позиции и ни за что не хочет быть вовлеченным в споры между двумя блоками. Какого прогресса достиг он в период между Бандунгской конференцией¹¹, когда он провозгласил свое право на существование, и Белградской конференцией¹², где он одобрил идею активного и мирного сосуществования, — единственной возможной альтернативы угрозе войны, которая означала бы всеобщую катастрофу!

167. Тем не менее в международной жизни все еще наблюдается антагонизм между Востоком и Западом, который сейчас острее чем когда-либо и который в результате гонки вооружений углубляет раскол мира на два конфликтующих блока. Этот антагонизм парализует все усилия, ибо приводит к окостенению позиций и к стратегии задержек и отсрочек, препятствующих решению проблем, которые усложнились по мере того, как проходило время и разгорались страсти. Он перерастает в форму вмешательства, основанного на искусственном делении держав на малые и великие, причем интересы последних рассматриваются как превалирующие над интересами народов и всего человечества. Так, этот антагонизм между Востоком и Западом в настоящее время серьезно сказывается на берлинском и кубинском вопросах, а также на антиколониалистской борьбе, на нормализации отношений между новыми независимыми нациями и бывшими метрополия-

¹¹ Конференция стран Азии и Африки, проходившая в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года.

¹² Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Белграде с 1 по 6 сентября 1961 года.

ми и на хроническом зле — слабом развитии. Все это ставит под угрозу будущий мир.

168. Но этот антагонизм по меньшей мере должен быть отброшен в связи с необходимостью социальных изменений в период перехода к новому порядку сотрудничества между нациями; в условиях полной перегруппировки сообществ он по меньшей мере должен уступить предопределенной эволюции человеческого общества, которая, несмотря на неизбежные расхождения, означает победу каждого народа над исторической несправедливостью и позитивные усилия с целью содействия развитию. Как заявил в своем послании по случаю шестнадцатой годовщины создания Организации Объединенных Наций президент Республики Гаити,

«до тех пор, пока нации мирового сообщества, черпая вдохновение в добровольно принятом обязательстве гарантировать мир, прогресс и осуществление прав человека в качестве главной цели, занимают реалистическую позицию по отношению к разделяющим их противоречиям и проблемам, не может быть и речи о поражении дела мира или о непоправимых последствиях».

169. Что касается рискованных действий, угрожающих миру всеобщим пожаром, то вопрос о разоружении, этом незаконном детище его антиномии — гонки вооружений, страдает врожденными дефектами, которые, являясь результатом общей наследственности, не могут быть устранены. Пути, по которым следуют тот и другой районы, ведут в тупик притязаний на господство без учета стремления к миру народов, не удовлетворяющихся неустойчивым равновесием страха, — возможной прелюдией к атомной войне, которая означала бы конец нашей современной цивилизации.

170. Хотя проблема разоружения в последние годы мобилизовала ресурсы человеческого разума, однако под сдерживающей, но грубой оболочкой, в которую она заключена, виден аргумент силы.

171. В настоящее время разоружение является одной из крайне срочных проблем. Несмотря на присутствие второстепенных держав, чьей задачей было заставить услышать голос разума, Женевское совещание по вопросу о разоружении не дало решающих результатов. Совещание было бы более плодотворным, если бы использовало опыт предыдущих соглашений и избежало еще одного тупика и если бы провал переговоров привел к выяснению трудностей и определению целей новых усилий в будущем.

172. Принимая во внимание прогнозы относительно улучшения международного положения после президентских выборов в Соединенных Штатах и представления президентом Кеннеди в Организацию Объединенных Наций 25 сентября 1961 года (1013-е заседание) плана разоружения, название которого сулит надежду на

исключение войны¹³, и ввиду того факта, что Организация занимается этими вопросами с момента своего основания, печально сознавать, что усилия Женевского совещания увенчались всего только соглашением о порядке возобновления переговоров.

173. Таким образом, плодом пятнадцатилетних переговоров явились тома речей, произнесенных их участниками. Результат не слишком обнадеживающий. Ядерная и термоядерная война потому еще не поглотила все человечество и богатство цивилизации, что ответственные лидеры по-прежнему считают бессмысленным зажигать такой пожар. Между тем критика со стороны мировой общественности, стоящей перед перспективой взрывов, которые осветили бы горизонт, потрясли границы и вселили бы ужас в сердца, не ослабевает. Пусть она окажется победоносной силой, ибо это сила гуманная, в борьбе с неумолимой гонкой вооружений и пусть Генеральная Ассамблея этого сообщества наций мира возвестит благодаря своим неустанным усилиям об успокаивающей перспективе международного соглашения, устраняющего опасности, связанные с ядерными испытаниями, и осуждающего применение ядерного и термоядерного оружия.

174. Непосредственным результатом описанной мною ситуации может быть только подрыв экономического фундамента составных частей, образующих эту международную организацию.

175. Латинская Америка, раздираемая острыми противоречиями, переживает самый критический период своей истории. В заявлении, подготовленном по просьбе Управления общественной информации Организации Объединенных Наций, Исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Латинской Америки г-н Рауль Пребиш следующим образом охарактеризовал недавно заботы Латинской Америки:

«Это решающее время, — сказал он, — для экономического, социального и политического будущего Латинской Америки и ее отношений с остальным миром.

Мы достигли самого критического поворотного пункта нашей истории. Скрытая социальная напряженность опасно растет и является постоянной чертой общего экономического развития в этом районе, значительно замедлившись в последние годы. И без того слишком большой разрыв между доходами наших народов и народов промышленно развитых районов не сокращается, а, напротив, становится все шире. Населению Латинской Америки не хватает больниц, сносного жилья, школ и учителей; не хватает врачей и медсестер, особенно в сельских районах; слишком мало инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих.

В таких условиях похвальные усилия, прилагаемые время от времени латиноамериканскими странами для разрешения этих проблем, на практике мало что дают».

Подчеркнув настоятельную необходимость мер, которые отвечали бы важности проблем, он добавил:

«В прошлом обездоленные группы мирились с бедностью, болезнями и неграмотностью, но эта позиция пассивности претерпела коренные изменения даже в самых отдаленных районах.

Идет процесс подлинного пробуждения миллионов латиноамериканцев, которые все больше убеждаются в том, что бедность и невежество не неизбежны. Они жаждут лучших условий жизни».

176. Это вполне объясняет те социальные сдвиги, которые время от времени происходят в Латинской Америке, и не вызывает удивления в связи с необратимым процессом революционных изменений в Латинской Америке, где рост населения оказывает решающее давление и где влияние национализма, усиленное законными требованиями возмущенных масс, привело к более ясному осознанию условий жизни, к решимости избавить будущие поколения от чувства разочарования и придать новый смысл идеям свободы, достоинства и солидарности в свете неотвратимых изменений, происходящих в международной жизни.

177. В этой связи я хотел бы воздать должное благородному начинанию президента Джона Ф. Кеннеди, который, сочувствуя стремлению народов Латинской Америки к повышению экономического и социального благосостояния и желая избавить их от периодических беспорядков, порождаемых низким уровнем развития, предложил народам этого полушария программу «Союз ради прогресса».

178. Эта инициатива нашла конкретное выражение в «Декларации народам Америки», принятой около года назад на экономической конференции в Пунта-дель-Эсте¹⁴. Народы обеих Америк приступили с помощью своего могущественного северного соседа к поискам всестороннего решения стоящих перед Латинской Америкой проблем посредством ряда мер, которые будут осуществлены в течение ближайшего десятилетия. Эти меры включают в экономической области увеличение личных доходов, аграрную реформу и переход от одноотраслевого хозяйства к хозяйству многоотраслевому, а в социальной области — широкий поход против неграмотности, реформу среднего и высшего образования и строительство приличного жилья.

179. После столь короткого периода времени нам было бы трудно высказать суждение о результатах, достигнутых в ходе этих широких мероприятий, или же разделить мнение тех, кто спу-

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 19 повестки дня, документ A/4891.*

¹⁴ Специальное заседание Межамериканского экономического и социального совета на уровне министров, проходившее в Пунта-дель-Эсте с 5 по 7 августа 1961 года.

стя какой-нибудь год утверждает, что они потерпели неудачу.

180. В ожидании получения помощи Республика Гаити решила проводить политику «самопомощи». Такая политика позволит ей разрешить свои проблемы одну за другой, правда менее эффективно и претенциозно, чем это делают великие державы, посредством разумного и честного управления и в меру своих скудных ресурсов.

181. Гаитянский народ гордится тем, что он стойко защищал право народов на самоопределение и обогатил содержание представительной демократии понятиями суверенитета и национального достоинства. Таковы, собственно, основные черты гаитянской демократии, которую его превосходительство президент Дювалье, видный социолог и государственный деятель нашего времени, в следующих выражениях охарактеризовал в своем послании от 22 мая 1962 года:

«С одной точки зрения, демократия, по-видимому, отражает оскорбительную и агрессивную позицию тех, кто обладает экономическим могуществом; с другой точки зрения, это — верное выражение традиционных духовных ценностей, которые все вместе должны управлять поведением человека как на полюсах, так и на экваторе.

Но в наше парадоксальное время, в охваченном смятением мире свободы лишают во имя демократии, которую приходится либо навязывать, либо экспортировать, чтобы добиться ее принятия.

Наша гаитянская демократия, а таковая существует, является динамичным выражением революции 1804 года во имя свободы и независимости, революции, которая была убита вместе с Дессалином в Порт-Руже, воскресла вместе с Сулуком и Саломоном Женом, была предана, а затем вновь вспыхнула благодаря Дюмарсе Эстиме, скромному крестьянину из Веррета, и подавлена 10 мая 1950 года продажным «каудилизмом», поддерживаемым в наших американских странах защитниками такой демократии, которую приходится либо навязывать, либо экспортировать, чтобы добиться ее принятия; но... раз уж вы того хотите и так решаете, эта революция продолжается в динамичном развитии нашей демократии. Она победит, ибо вы стоите на страже, вы, мужчины и женщины в рядах милиции, этой армии народа, ибо вы стоите на страже со всей бдительностью, подсказанной вам уроками истории».

182. Твердой основой внешней политики моей страны остается уважение принципов невмешательства и самоопределения народов, являющееся щитом, который оберегает политическую независимость слабых наций. Эти принципы, провозглашенные в статье 15 Боготского устава¹⁵ и

¹⁵ Устав Организации американских государств, принят на Девятой конференции американских государств, проходившей в Боготе с 30 марта по 2 мая 1948 года.

в статьях 72 и 73 Устава Организации Объединенных Наций, неоднократно подтверждались выдающимися людьми, представляющими соответствующие страны. Разве Бенито Хуарес не провозгласил, что «уважение прав других со стороны как наций, так и отдельных лиц обеспечивает мир?». И разве президент Кеннеди не сказал во время своего последнего визита в Мехико, что сейчас мы знаем, куда идем, и что у них нет ни малейшего желания менять или направлять политическую или экономическую систему какой-либо нации?

183. Если я не ошибаюсь, это покойный Даг Хаммаршельд, говоря о конголезской проблеме, заявил несколько образно, что, уподобляясь пауку, обволакивающему паутиной пойманную муху, мы работаем над проблемами, пока они не оказываются совершенно изолированными от внешнего мира, и что успокаиваемся только тогда, когда полностью их изолируем. Тем самым он определил одну из важнейших задач Организации Объединенных Наций: удерживать на локальном уровне проблемы, могущие перерасти в общий конфликт.

184. По этой и многим другим причинам я только могу выразить непоколебимую веру моей страны в будущее нашей Организации и в принципы Устава. Я также должен выразить удовлетворение по поводу фактически безупречного функционирования международных органов, связанных с Организацией, и высоко оценить услуги, которые они оказывают правительствам.

185. Перед Организацией Объединенных Наций стоит огромная задача: помощь слаборазвитым странам, бескорыстная и эффективная помощь, которая избавит их от оков голода, невежества и болезней.

186. Разумеется, никто не питает иллюзий в отношении слабых мест Организации, являющихся результатом множества внутренних противоречий. Мы, государства-члены, должны обеспечить их ликвидацию, добиваться постоянного укрепления основ Организации, ибо мы, говоря словами Жюлья Ромена, мы, народы мира, находимся в положении обитателей осажденной крепости. Или мы все спасемся, или погибнем. Никакие уловки и хитрости не помогут.

187. В заключение я хотел бы горячо приветствовать и выразить наилучшие пожелания странам, ставшим членами Организации Объединенных Наций на нынешней сессии и связанным с нами столькими этническими и культурными узами. Мне также хотелось бы выразить собравшимся здесь делегациям наилучшие пожелания успеха в работе в Генеральной Ассамблее и в комитетах.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.